

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

О. Ю. Якимов

**ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ДОХОДОВ,
ПРИБРЕТЕННЫХ
ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ**

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Олег Юрьевич Якимов
Легализация доходов,
приобретенных преступным путем
Серия «Теория и практика уголовного
права и уголовного процесса»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11252161

*Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы: Юридический центр Пресс; СПб.; 2005
ISBN 5-94201-430-2*

Аннотация

В предлагаемой читателю работе рассматриваются уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем. При этом учитываются изменения, внесенные в Уголовный кодекс РФ законом, подписанным Президентом России 8 декабря 2003 года.

Автор анализирует проблемы законодательного описания преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹ УК РФ, основания установления уголовно-правового запрета на легализацию, проблемы дифференциации ответственности и индивидуализации наказания за легализацию, проблемы пенализации.

Книга предназначена для научных и практических работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, а также всех интересующихся уголовным правом.

Содержание

Введение	5
Глава I	10
§ 1. Объект преступлений в сфере экономической деятельности	13
§ 2. Непосредственный объект преступлений, предусмотренных статьями 174, 1741 УК РФ	24
§ 3. Предмет легализации	35
Конец ознакомительного фрагмента.	53

О. Ю. Якимов
**Легализация (отмывание) доходов,
приобретенных преступным
путем: уголовно-правовые и
уголовно-политические проблемы**

© О. Ю. Якимов, 2005

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005

Введение

По сведениям *FATF (Financial Action Task Force* – международной организации, созданной странами «Большой семерки» специально для борьбы с отмыванием «грязных» денег)¹, ежегодно во всем мире отмывается от 500 млрд до 1,5 трлн долл. Для сравнения: ежегодный объем всей экономики такой развитой страны, как Испания, составляет 500 млрд долл. По мнению председателя Комитета по безопасности Государственной Думы ФС РФ А. И. Гурова, отмывание денег является одной из наиболее опасных для России угроз в XXI веке². По экспертным оценкам, одних только взяток в 2002 г. россияне уплатили 36 млрд долл., что составляет половину государственного бюджета³. К различным формам коррупции причастны уже около 82 % отечественных предпринимателей⁴, а коррумпированные чиновники контролируют до 60 % финансовых потоков российских предприятий, средства которых в дальнейшем переправляются в офшорные зоны для отмывания. Таким образом, ежегодно из страны «утекают» более 20 млрд долл. США⁵, которые затем возвращаются на родину под видом иностранных инвестиций⁶.

Директор Центра по изучению транснациональной преступности и коррупции Американского университета (Вашингтон) Л. И. Шелли отметила, что «грязные» деньги являются финансовой базой международного терроризма и борьба с их отмыванием особенно актуальна после печально известных событий 11 сентября 2001 г.⁷ Л. Я. Драпкин и Я. М. Злоченко также указывают, что значительная часть финансовой подпитки международного терроризма состоит из легализированных «грязных» денег (преступных доходов)⁸. На заседании коллегии МВД РФ 2 июля 2002 г. было отмечено, что «в основу стратегии борьбы с организованной преступностью должна быть положена ликвидация ее экономической составляющей»⁹. По мнению бывшего вице-премьера Правительства России, экс-министра внутренних дел А. Куликова, «сейчас уже всем ясно, что крупные террористические акции невозможны без мощного финансового обеспечения, которое в подавляющем большинстве случаев происходит за счет “отмывания” грязных денег и наркоделок. А это означает, что

¹ См., напр.: Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика) / Науч. ред. проф. А.Б. Соловьев. М., 2000. С. 31–33; Анисимов Л.Н. Международно-правовые средства противодействия легализации незаконных доходов // Право и политика. 2001. № 7. С. 83; и др.

² Гуров А.И. Угрозы национальной безопасности Российской Федерации и их уголовно-правовое регулирование // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции на юрид. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова 31 мая – 1 июня 2001 г. М., 2002. С. 13–14.

³ Радиостанция «Эхо Москвы» // Зарубежная пресса о России, htm 08.01.03.

⁴ Готова Н., Зайко А. Воровской закон // Компания. 2002. 4 нояб. (№ 42 (238)). С. 21.

⁵ Рушайло П. Коррумпированные чиновники контролируют две трети российских денег // Коммерсантъ-деньги. 2001. 6 нояб. (№ 44 (348)). С. 8.

⁶ Кирьян П. Свои чужие деньги // Эксперт. 2002. 8 апр. (№ 14). С. 52. Подробнее о проблемах бегства капиталов за границу см.: Лопашенко Н.А. Бегство капиталов за границу и некоторые пути их возвращения // Экономическая преступность / Под ред. В.В. Лунеева, В.И. Борисова. М., 2002. С. 129–146.

⁷ Выступление проф. Л.И. Шелли в Санкт-Петербургском центре по изучению организованной преступности и коррупции на второй сессии Школы молодых преподавателей уголовного права и криминологии (1–6 июня 2002 г., Санкт-Петербург).

⁸ Драпкин Л.Я., Злоченко Я.М.: 1) Получение и использование информации об источниках и каналах финансирования – важнейшее направление в системе противодействия международному терроризму // Российский юридический журнал. 2002. № 1. С. 56; 2) Криминалистические аспекты противодействия финансированию международного терроризма // Экономическая преступность / Под ред. В.В. Лунеева, В.И. Борисова. М., 2002. С. 209–223.

⁹ Газета «Щит и меч». 2002. 4 июля (№ 26 (844)). С. 1.

следует вести речь о создании не просто мирового антитеррористического центра, а мирового центра борьбы с международной преступностью»¹⁰.

К сожалению, события 23–26 октября 2002 г., связанные с захватом заложников в театральном центре на Дубровке в Москве, подтвердили актуальность данных предложений. Например, лишь 1 % жителей г. Тольятти уверены, что российские спецслужбы подобных терактов больше не допустят¹¹. Поэтому поиск эффективных мер противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма и впредь будет оставаться одной из важнейших задач, стоящих перед законодателем.

С 1 февраля 2002 г. вступил в действие Федеральный закон от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в редакции от 30 октября 2002 г.), была изменена редакция ст. 174 УК РФ и введена новая статья 174¹ УК РФ. Ответственность за легализацию (отмывание), таким образом, была разделена по субъекту так называемого первоначального преступления: в ст. 174 УК РФ им является лицо, не совершавшее первоначального преступления; в ст. 174¹ УК РФ – лицо, его совершившее.

Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹² нормы о легализации (отмывании) доходов, приобретенных преступным путем (далее – «легализация») снова подверглись изменениям: отменен криминообразующий признак легализации; «крупный размер» переведен из первой части – во вторую и стал, таким образом, квалифицирующим признаком, его количественное выражение было повышено до одного миллиона рублей. Изменены и санкции: штрафы указаны в рублях, а не «минимальных размерах оплаты труда», как было ранее; части первые ст. 174, 174¹ УК РФ перестали предусматривать лишение свободы. Все эти изменения уголовного закона требуют своего осмысления и научного анализа.

Кроме того, официальные статистические данные (в 2003 г. по стране зарегистрировано 488 преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ, выявлено 32 человека, совершивших данное преступление; по ст. 174¹ УК РФ выявлено 132 преступления и 24 лица, их совершивших¹³) явно несопоставимы с экспертными оценками распространенности легализации, приведенными выше. Нечастое применение норм о легализации в определенной степени связано и с недостаточностью, теоретического анализа данных составов, что также обуславливает актуальность настоящего исследования.

Проблемы противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов были подробно исследованы в трудах В. М. Алиева, А. Л. Баньковского, Б. С. Болотского, А. Ю. Викулина, А. Г. Волеводза, Б. В. Волженкина, Е. В. Вороновой, Л. Д. Гаухмана, А. С. Горелика, Т. А. Дикановой, А. М. Иванова, Э. А. Иванова, Б. Ф. Калачева, А. И. Короткова, Ю. В. Короткова, А. Г. Корчагина, Л. Л. Кругликова, В. Д. Ларичева, В. В. Лаврова, Н. А. Лопашенко, С. В. Максимова, В. И. Михайлова, В. А. Никулиной, В. Е. Осипова, И. Б. Осмаева, Т. Ю. Погосян, А. В. Соловьева, М. В. Талан, Г. А. Тосуняна, Е. З. Трошкина, В. И. Тюнина, А. А. Шебунова, И. В. Шишко, Т. Н. Хлупиной, А. М. Яковлева, И. С. Яни, Б. В. Яценко

¹⁰ Цит. по: Журавель В.П. Терроризм и некоторые подходы к борьбе с ним. // Организованный терроризм и организованная преступность / Под ред. проф. А.И. Долговой. М., 2002. С. 51–52.

¹¹ Результаты опроса опубликованы в газете «Площадь свободы» (г. Тольятти) в № 206 (2912) от 02.11.2002 г. С. 1.

¹² Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» № 162-ФЗ принят Государственной Думой Российской Федерации 21.11.2003, подписан Президентом Российской Федерации 08.12.2003 г. // Российская газета. 2003. 16 дек. Указанный Закон почему-то ошибочно (даже в официальных источниках) называют Федеральным законом от 8 декабря 2003 г., хотя в этот день он был подписан Президентом РФ. Принят же Закон 21 ноября 2003 г., поэтому далее по тексту мы будем называть его Законом от 21.11.2003 г.

¹³ Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее / Под ред. проф. А.И. Долговой. М., 2004. С. 96–97.

и других авторов. Различным аспектам легализации (отмывания) посвящены докторская (В. М. Алиев) и кандидатские (Ю. В. Коротков, В. Н. Кужинов, В. В. Лавров, В. А. Никулина, И. Л. Третьяков) диссертации.

Однако все указанные работы были написаны до внесения изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ вышеназванным Законом от 8 декабря 2003 г., что непосредственно влияет на степень разработанности проблемы.

Эмпирической основой исследования явились результаты проведенных автором в 2002–2003 гг. социологических изысканий. Проанализированы общероссийские статистические данные, опубликованная судебная практика, ведомственные документы прокуратуры, органов внутренних дел и налоговой полиции, обобщающие статистику и практику по делам о легализации, а также статистические данные Информационных центров УВД Самарской области и г. Тольятти; материалы уголовных дел, оконченных производством и рассмотренных судом, а также прекращенных на стадии предварительного расследования. Проведено выборочное изучение 52 уголовных дел и материалов о легализации в правоохранительных органах и судах Самарской области за период с 1997 по 2003 г. Для выявления проблем борьбы с легализацией преступных доходов на правоприменительном уровне было по специально разработанной форме проведено анкетирование сотрудников правоохранительных органов Самарской области: следователей и оперативных работников органов внутренних дел, налоговой полиции и прокуратуры (всего 169 человек), а также 75 адвокатов региона.

Научная новизна работы определяется тем, что уголовно-политические проблемы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, ранее комплексно не исследовались. Отдельные аспекты новизны содержатся также в предложениях и выводах, сделанных автором в процессе исследования:

1. О необоснованности разделения ответственности за легализацию на две самостоятельные статьи 174, 174¹ УК РФ и нарушении при этом правил криминализации.

2. О наличии в нынешних редакциях ст. 174, 174¹ УК РФ ряда терминологических и смысловых ошибок, которые необходимо законодательно устранить.

3. О необоснованности разделения предмета преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹ УК РФ, на «денежные средства» и «иное имущество»; необходимости включения в предмет легализации «права на имущество»; необоснованности исключения денежных средств, приобретенных в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 199¹ и 199² УК РФ, из предмета легализации.

4. О несовершенстве законодательного описания легализации как совершения одних только «финансовых операций», «сделок» и «использования предметов легализации в предпринимательской или иной экономической деятельности». О возможности применения для описания объективной стороны легализации термина «действие» (в единственном числе), который охватывал бы и «финансовую операцию», и «сделку», и любую форму использования денег или имущества в предпринимательской или иной экономической деятельности, а также любые другие действия, направленные на придание правомерного вида деньгам или имуществу, приобретенным преступным путем, но не являющиеся ни финансовой операцией, ни сделкой.

5. О необходимости снижения возраста наступления уголовной ответственности за легализацию (и другие преступления в сфере экономической деятельности) до 14 лет.

6. О необоснованности количественного выражения «крупного размера» (свыше одного миллиона рублей) как квалифицирующего признака легализации (ч. 2 ст. 174 (174¹) УК) и необходимости введения особо квалифицирующего признака легализации – «легализация, совершенная в особо крупном размере».

7. О необоснованности нынешних санкций за легализацию, а также ошибочности отказа от конфискации имущества как вида уголовного наказания. О необходимости установления специальной нормы об освобождении от уголовной ответственности за легализацию в связи с деятельным раскаянием.

8. Об авторской редакции ст. 174 УК.

9. О непосредственном объекте легализации.

10. Об отнесении «отмывания» доходов к преступлениям транснационального характера и необходимости выделения в Уголовном кодексе РФ нового раздела XIII «Преступления транснационального характера» и одноименной главы 35, куда можно было бы поместить все преступления, борьба с которыми основана на международных договорах, соглашениях, конвенциях и т. п., заключенных или ратифицированных Российской Федерацией.

Данная монография представляет собой переработанный вариант диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, подготовленной на кафедре уголовного права и криминологии Саратовского юридического института МВД России.

Автор выражает благодарность кафедре уголовного права и криминологии СЮИ МВД России; своему научному руководителю – директору Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, зав. сектором Саратовского филиала ИГП РАН, д.ю.н., профессору Н. А. Лопашенко; ведущей (оппонирующей) организации – Волгоградской академии МВД России (авторы отзыва – к.ю.н., доцент А. С. Сенцов и к.ю.н., ст. преподаватель кафедры уголовного права В. В. Намнясев); официальным оппонентам – заведующему кафедрой уголовного права и процесса Ярославского государственного университета, заслуженному деятелю науки РФ, д.ю.н., профессору, академику МАН ВШ и РАЕН Л. Л. Кругликову и профессору кафедры прокурорского надзора за исполнением уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Института повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ, д.ю.н. П. С. Яни; а также директору Центра специальных правовых программ Независимого института стратегических исследований, д.ю.н., проф. Ю. В. Голику (г. Москва); заведующему кафедрой уголовного права Юридического института Томского государственного университета, д.ю.н., проф. С. А. Елисееву; заведующему кафедрой уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, д.ю.н., проф. В. П. Коняхину; заведующему кафедрой уголовного права Юридического института ДВГУ, д.ю.н., проф. А. И. Коробееву (Владивосток); заведующему кафедрой уголовного права, криминалистики и криминологии Мордовского государственного университета им. М. П. Огарева, к.ю.н., доценту П. В. Малышкину; заведующей кафедрой уголовного Нижегородского государственного университета, д.ю.н., проф. Г. О. Петровой; заведующему кафедрой уголовного права и процесса Ивановского государственного университета, заслуженному юристу РФ, д.ю.н., проф. Э. С. Тенчову; заместителю начальника кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, д.ю.н., проф. В. И. Тюнину; заведующему кафедрой уголовного права и криминологии Ростовского государственного экономического университета, д.ю.н., проф. С. И. Улезько; начальнику кафедры уголовного права Тюменского юридического института МВД России, д.ю.н., проф. А. В. Шесслеру; заведующему кафедрой уголовного права и криминологии Хабаровской государственной академии экономики и права, д.ю.н., проф. В. А. Широкову; доценту кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Ростовского юридического института МВД России, к.ю.н. С. С. Витвицкой; доценту кафедры уголовного права Московской государственной юридической академии, к.ю.н. Ю. В. Грачевой; заместителю начальника отдела Следственного управления СК при МВД РФ по Северо-Западному федеральному округу, к.ю.н. В. А. Никулиной (Санкт-Петербург); доценту кафедры уголовного права и криминологии Ростовского государственного экономического университета,

к.ю.н. И. А. Подройкиной; заместителю декана юридического факультета Кубанского государственного университета, к.ю.н., доценту М. В. Феокистову (Краснодар), приславшим отзывы на автореферат.

Все замечания и предложения, высказанные в отзывах, автор постарался затронуть в настоящей работе.

Глава I

Уголовно-правовой анализ легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем (ст. 174 УК РФ), была криминализована введением в действие нового Уголовного кодекса РФ 1996 г., однако борьба с подобными деяниями велась и раньше. Речь идет не только о ст. 208 УК РСФСР 1960 г., но и о всей системе государственных мер противодействия использованию незаконных доходов в корыстных целях. Налицо даже определенный парадокс: специальной нормы о легализации раньше не было, как не было и специального органа, уполномоченного отслеживать подозрительные финансовые операции, тем не менее, «легализовать нажитое преступным путем было непросто, а легализованное – столь же трудно реализовать»¹⁴.

1 февраля 2002 г. вступил в действие Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹⁵ (далее – Закон о противодействии легализации), были внесены изменения в ст. 174 УК РФ и введена новая ст. 174¹ УК РФ.

Прежде всего, обращает на себя внимание название данного Закона. Из него (названия) явствует, что на законодательном, а следовательно, и высшем государственном, уровне *бороться* с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма никто не собирается; указанным преступлениям собираются лишь *противодействовать*. Дело не только и не столько в терминах, сколько в отношении законодателя к преступности: намерен ли он ориентировать правоприменителей на борьбу с ней, на противодействие, на контроль или, может быть, на сотрудничество? Несмотря на очевидную, на наш взгляд, надуманность проблемы, концепция противодействия преступности, как антипод концепции борьбы с ней, получает в последнее время все большее распространение. Причем законодатель крайне непоследователен: с одними преступлениями он собирается бороться (с тем же терроризмом), другим – лишь противодействовать (финансированию терроризма), хотя трудно сказать, что является более общественно опасным, ведь без «финансирования» зачастую невозможен и сам «терроризм».

Название закона – это своего рода «визитная карточка», первая информация о законе, которую получает правоприменитель. Именно от названия во многом зависит тот информационный настрой, с которым будет воспринят весь текст закона. Это еще и, своего рода, психологическая установка на восприятие нового закона обществом – подобную цель преследует автор, придумывая название новой книге.

Споры об отношении к преступности стары как мир. Их корни уходят в древнейшую теолого-философскую проблему соотношения Добра и Зла (как и корни главной уголовно-политической проблемы – соотношения кнута и пряника). В защиту концепции противодействия преступности приводится, например, довод, что «борьба предполагает такое воздействие, которое должно окончиться поражением преступности, ее полной ликвида-

¹⁴ Босхолов С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М., 1999. С. 20.

¹⁵ Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 25.07.2002 г. № 112-ФЗ, от 30.10.2002 г. № 131-ФЗ) // Собрание законодательства. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3418. 2002. № 30. Ст. 3029; № 44. Ст. 4296.

цией, уничтожением. Такая задача, по крайней мере сегодня, нереальна, поскольку общество несовершенно и содержит в себе предпосылки для совершения преступлений. По более пессимистическим представлениям, преступность вообще органически присуща человеческому обществу и будет существовать всегда»¹⁶. Все действительно так, однако можно возразить, что болезни тоже присущи человеку и будут существовать всегда, но это же не означает, что нужно вообще перестать с ними бороться. Если человечество не смогло пока победить рак или СПИД, значит, необходимо искать новые формы лечения, а не отказываться от борьбы с ними. Точно так же, – если не удалось еще победить преступность, значит, нужно продолжать искать новые формы и методы борьбы, вырабатывать и пробовать новые стратегии.

На наш взгляд, если не удалось пока одолеть преступность с помощью кнута, то вряд ли удастся и с помощью пряника. Однако с помощью кнута можно загнать *уголовников* в *угол*, где и пытаться, присмиривших, приручить пряником. Пока же не преступники, а законопослушные граждане все больше вынуждены прятаться по углам, а преступность диктует обществу свои правила (точнее – *«понятия»*). В немалой степени этому способствуют, полагаем и различные капитулянтские концепции, в частности – *«противодействия»* преступности.

Новая редакция части 1 ст. 174 УК РФ определяет легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, как *«совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199, 199¹ и 199² настоящего Кодекса), в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом»*.

Статья 174¹ УК РФ (Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления) была выделена по субъекту так называемого первоначального преступления и сформулирована следующим образом: *«Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199, 199¹ и 199² настоящего Кодекса), либо использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности»*.

Здесь обращает на себя внимание терминологическая непоследовательность законодателя. В вышеназванном Законе о противодействии легализации говорится о доходах, *полученных* преступным путем, а в уголовном законе – о денежных средствах или имуществе, *приобретенных* преступным путем (ст. 174 УК РФ) или *приобретенных* в результате совершения преступления (ст. 174¹ УК РФ). В ближайшей к ним статье 175, а также в части 5 ст. 33 и пункте «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ – об имуществе, *добытом* преступным путем. Чем «получение», «приобретение» и «добыча» отличаются друг от друга, какой цели служит это терминологическое разнообразие – непонятно. Когда между собой не согласуются не только разные нормативные акты, но и разные положения одного закона, то налицо явное несовершенство законодательной техники и правовой политики.

Далее. В ст. 174 УК РФ речь идет о приобретении предметов легализации *преступным путем*, а в ст. 174¹ УК РФ – об их приобретении, но в результате совершения *преступления*. Чем «преступный путь» отличается от «преступления», также непонятно, ведь и то и другое может означать как совершение одного преступления, так и нескольких.

¹⁶ Тер-Акопов А.А. Уголовная политика Российской Федерации. Учебное пособие. М., 1999. С. 7.

Есть и смысловые погрешности. В ст. 174 УК РФ предметом преступления названы денежные средства и имущество, которые были приобретены «*другими лицами*» (во множественном числе) преступным путем, хотя очевидно, что первоначальное преступление может быть совершено и *одним* лицом¹⁷. Если на практике первоначальное преступление будет совершено одним лицом, а не двумя и более, то как тогда быть с легализацией?

Правильно отмечено, что «к использованию слова в юридическом языке необходимо относиться с особой осторожностью... От того, какими способами законодатель конструирует правовые понятия, зависит интенсивность информационного влияния права и эффективность правового регулирования в целом»¹⁸.

К сожалению, в анализируемых статьях УК РФ можно обнаружить и другие ошибки технико-юридического характера, однако речь о них пойдет ниже.

¹⁷ Якимов О.Ю. О технико-правовых ошибках законодательной конструкции легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники // Материалы III Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 29–30 мая 2003 г. / Отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2004. С. 316–319.

¹⁸ Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2003. С. 27.

§ 1. Объект преступлений в сфере экономической деятельности

Состав легализации расположен в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики», однако среди ученых нет единства мнений по поводу его групповой принадлежности.

Так, А. А. Аслаханов относит легализацию (отмывание) к преступлениям в сфере обмена¹⁹; Н. Н. Афанасьев – к преступлениям, посягающим на общественные отношения, регулирующие предпринимательскую и иную экономическую деятельность юридических лиц и иных хозяйствующих субъектов²⁰; Н. И. Ветров – к преступлениям, посягающим на законную предпринимательскую и иную экономическую деятельность²¹; В. С. Комиссаров – к преступлениям в сфере финансовой деятельности²²; Б. М. Леонтьев – к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности²³; Н. А. Лопашенко – к преступлениям в сфере предпринимательской и банковской деятельности²⁴; А. И. Лукашов (Республика Беларусь) – к преступлениям против общих условий осуществления экономической деятельности и гражданского оборота²⁵; В. В. Лунеев – к преступлениям против законного оборота²⁶; Т. В. Пинкевич – к преступлениям в сфере предпринимательства и банковской деятельности²⁷; Т. Ю. Погосян – к преступлениям в сфере экономической деятельности, совершаемым с использованием незаконно приобретенного, полученного или удерживаемого имущества²⁸; Л. А. и М. Л. Прохоровы – к преступлениям, посягающим на законный порядок распределения материальных благ²⁹; М. В. Талан – к преступлениям, связанным с экономической деятельностью и оборотом имущества, заведомо добытого или приобретенного преступным путем (т. е. с попытками использовать для предпринимательской деятельности преступно добытые ценности)³⁰; А. А. Шебунов – к преступлениям общеэкономического характера³¹;

¹⁹ Аслаханов А.А. Проблема борьбы с преступностью в сфере экономики (криминологический и уголовно-правовой аспекты): Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 27–28.

²⁰ Афанасьев Н.Н. Глава IX. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. М., 1998. С. 290.

²¹ Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. М., 2000. С. 168.

²² Комиссаров В.С. Раздел «Преступления в сфере экономической деятельности» // Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С., Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Уголовное право в вопросах и ответах. Учебное пособие / Отв. ред. проф. В.С. Комиссаров. М., 2002. С. 199.

²³ Леонтьев Б.М. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 1997. С. 247.

²⁴ Лопашенко Н.А. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности // Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2001. С. 224.

²⁵ Лукашов А.И. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. Минск, 2002. С. 189.

²⁶ Лунеев В.В. Рыночная экономика и экономическая преступность в России // Экономическая преступность / Под ред. В.В. Лунеева, В.И. Борисова. М., 2002. С. 30.

²⁷ Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью: Монография. М., 2003. С. 105.

²⁸ Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2000. С. 280.

²⁹ Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право: Учебник. М., 1999. С. 367.

³⁰ Талан М.В.: 1) Система преступлений в сфере экономической деятельности // Налоговые и иные экономические преступления: Сб. науч. статей. Вып. 3 / Под ред. Л.Л. Кругликова; Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2001. С. 34; 2) Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: Дис... докт. юрид. наук. Казань, 2002. С. 87.

³¹ Шебунов А.А. Легализация денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем: Дис... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 82.

А. В. Щербаков – к преступлениям в банковской сфере³²; П. С. Яни – к преступным нарушениям порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности³³; А. М. Яковлев и Б. В. Яцеленко – к нарушениям порядка осуществления предпринимательской деятельности³⁴.

Также нет единства мнений и относительно *объекта* преступлений в сфере экономической деятельности. В. М. Алиев полагает, что родовым объектом являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность экономики страны как единого хозяйственного комплекса; видовым – общественные отношения, возникающие по поводу осуществления нормальной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг³⁵. А. Э. Жалинский родовый объект преступлений, входящих в раздел VIII УК, и объект уголовно-правовой охраны определяет как установленный порядок осуществления экономической деятельности, обеспечивающий соблюдение согласованных интересов личности, общества, государства³⁶. Групповым объектом преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, выступает общий порядок предпринимательской деятельности³⁷.

В. С. Комиссаров родовым объектом считает совокупность производственных (экономических) отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг; видовым – установленный порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг³⁸. Б. М. Леонтьев к родовому объекту экономических преступлений относит интересы государства и отдельных субъектов в сфере их экономической деятельности³⁹, а видовой объект определяет как установленный государством порядок осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности⁴⁰. А. А. Витвицкий и С. И. Улезько пишут, что родовым объектом являются охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере экономической деятельности по поводу создания и распределения общественного продукта, связанные с жизнеобеспечением общества и государства в рамках исторически определенного способа производства⁴¹, видовым – интересы законной предпринимательской или иной экономической деятельности⁴². Э. А. Иванов считает родовым объектом общественные отношения в сфере экономической деятельности⁴³.

³² Щербаков А.В. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями в банковской сфере: Автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. Владивосток, 2003// <http://sartracc.sgap.ru/Disser/sherbakov.htm>

³³ Яни П.С. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право Российской Федерации: В 2 т. Т. 2 / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2002. С. 147–156.

³⁴ Яковлев А.М., Яцеленко Б.В. Глава 9. Преступления в сфере экономической деятельности // Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002. С. 408.

³⁵ Алиев В.М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем: Дис. . . . докт. юрид. наук. М., 2001. С. 127.

³⁶ Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М., 1998. С. 224.

³⁷ Там же. С. 227.

³⁸ Уголовное право в вопросах и ответах. Учебное пособие / Отв. ред. проф. В.С. Комиссаров. М., 2002. С. 192.

³⁹ Леонтьев Б.М. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 1997. С. 246.

⁴⁰ Леонтьев Б.М. Глава 1. Преступления в сфере экономической деятельности // Курс уголовного права в 5 томах. Особенная часть. Т. 4. Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 3.

⁴¹ Витвицкий А.А., Улезько С.И. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. В.Н. Петрашева. М., 1999. С. 218.

⁴² Там же. С. 234.

⁴³ Иванов Э.А. Отмывание денег и правовое регулирование борьбы с ним. М., 1999. С. 57.

Отличную от всех позицию занимает В. В. Мальцев. По его мнению, «деяния, предусмотренные ст. 174, 174¹, 175 УК РФ, по своему социальному содержанию близки к преступлениям против правосудия, потому и нормы, их описывающие, должны быть перенесены в гл. 31 УК РФ»⁴⁴.

В. И. Михайлов указывает, что «родовым объектом преступления, закрепленного в ст. 174 УК РФ, выступают общественные отношения, направленные на обеспечение должного уровня функционирования экономики государства; видовым – общественные отношения, возникающие по поводу осуществления нормальной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг»⁴⁵. По мнению В. С. Егорова и В. Н. Кужикова, «родовым объектом, на который посягает рассматриваемое преступление (ст. 174 УК РФ. – *О. Я.*), являются общественные отношения, которые обеспечивают легальный оборот имущества, и такая его разновидность, как денежное обращение, а также законная предпринимательская и иная экономическая деятельность»⁴⁶. Т. В. Пинкевич полагает, что «родовым объектом преступлений в сфере экономики следует считать общественные отношения, складывающиеся по поводу и в процессе экономической деятельности и включающие в себя социально-экономические отношения (отношения собственности) и организационно-экономические отношения (отношения, связанные с производством, распределением, обменом и потреблением)»⁴⁷. Т. Ю. Погосян к видовому объекту относит общественные отношения, обеспечивающие законный порядок осуществления предпринимательской деятельности⁴⁸. И. В. Шишко и Г. Н. Хлупина видовым объектом преступлений, объединенных в главе 22 УК РФ, считают охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере экономической деятельности⁴⁹; М. В. Талан – «общественные отношения, обеспечивающие функционирование рыночной экономики, добросовестной конкуренции и свободного рынка, реализацию прав граждан на осуществление предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности»⁵⁰.

А. А. Аслаханов к видовому объекту относит отношения обмена⁵¹. Н. Г. Иванов объектом преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, называет «отношения по поводу правомерной предпринимательской деятельности»⁵². Б. В. Волженкин указывает, что родовым объектом преступлений, объединенных законодателем в раздел VIII УК РФ, является экономика, понимаемая как совокупность производственных (экономических) отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ⁵³. Видо-

⁴⁴ Мальцев В.В. О законодательных мерах повышения эффективности противодействия экономическим преступлениям // Экономические правонарушения: история, состояние, проблемы борьбы: Материалы Международной научно-практической конференции 18–19 апреля 2002 г. Екатеринбург, 2002. С. 98.

⁴⁵ Михайлов В.И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности: Правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество. СПб., 2002. С. 69.

⁴⁶ Егоров В.С., Кужиков В.Н. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом имущества: Учебное пособие. М.; Воронеж, 2002. С. 21.

⁴⁷ Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью: Монография. М., 2003. С. 96.

⁴⁸ Погосян Т.Ю. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. Особенная часть... Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. С. 281.

⁴⁹ Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Красноярск, 1998. С. 5.

⁵⁰ Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики. С. 15.

⁵¹ Аслаханов А.А. Проблема борьбы с преступностью в сфере экономики (криминологический и уголовно-правовой аспекты). С. 27–28.

⁵² Иванов Н. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем // Российская юстиция. № 3. 2002. С. 53.

⁵³ Волженкин Б.В.: 1) Экономические преступления. СПб., 1999. С. 52; 2) Преступления в сфере экономической дея-

вой объект этих преступлений может быть определен как охраняемая государством система общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности в обществе, ориентированном на развитие рыночной экономики. Иначе говоря, таким объектом является установленный порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг⁵⁴. Аналогичную позицию занимает В. А. Никулина⁵⁵. М. Г. Жилкин определяет видовой объект преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ, как «общественные отношения, обеспечивающие удовлетворение материальных потребностей граждан и государства за счет оборота объектов гражданских прав»⁵⁶. В. В. Илюхин – как группу общественных отношений, возникающих в сфере экономической деятельности, характерных исключительно для предпринимательской деятельности как разновидности экономического поведения⁵⁷. Н. А. Лопашенко указывает, что «сами по себе экономические отношения объектом преступлений в сфере экономической деятельности не являются»⁵⁸, так как выступают объектом регулирования других отраслей права. Уголовное же право охраняет нормы, правила, принципы экономической деятельности. Разные авторы по-разному определяют эти принципы: генеральные, рыночные правила, нормы экономической деятельности и экономического поведения, принципы рыночной экономики; принципы хозяйственного права; принципы предпринимательского права и т. д. «Эти принципы лежат в основе экономических (хозяйственных) отношений; последние, каким бы ни было их конкретное содержание, строятся с учетом указанных принципов. По сути, это принципы организации отношений в сфере экономической деятельности или принципы ее осуществления»⁵⁹. Поэтому именно «общественные отношения, строящиеся на принципах осуществления экономической деятельности, являются родовым объектом анализируемых преступлений»⁶⁰. При этом «общественные экономические отношения, основанные на принципах законности, свободы экономической деятельности, добросовестной конкуренции, добропорядочности субъектов экономической деятельности охраняются методами уголовной политики и уголовного закона от наиболее опасных видов посягательств на них»⁶¹. Таким образом, «видовыми объектами преступлений в сфере экономической деятельности выступают общественные отношения, отвечающие принципу свободы экономической деятельности; принципу осуществления экономической деятельности на законных основаниях; принципу добросовестной конкуренции субъектов экономической деятельности; принципу добропорядочности субъектов экономической деятельности»⁶².

Последняя точка зрения представляется более правильной. О различных принципах экономической деятельности говорили еще представители советской школы уголовного права. Так, Н. Ф. Кузнецова, в работе «Значение преступных последствий по уголовному

тельности (экономические преступления). СПб., 2002. С. 79–80.

⁵⁴ Волженкин Б.В.: 1) Экономические преступления. С. 54; 2) Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). С. 89.

⁵⁵ Никулина В.А. Отмывание «грязных» денег. Уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия. М., 2001. С. 42.

⁵⁶ Жилкин М.Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности: Дис... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 187.

⁵⁷ Илюхин В.В. Преступления, совершаемые в сфере предпринимательской деятельности: квалификация, ответственность и предупреждение: Дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 6, 245.

⁵⁸ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания: Монография. Саратов, 1997. С. 17.

⁵⁹ Там же. С. 17–18.

⁶⁰ Там же. С. 18.

⁶¹ Там же. С. 19.

⁶² Там же. С. 20.

праву» (1958 г.), касаясь декриминализованной ныне спекуляции⁶³, пишет, что «в результате скупки и перепродажи товаров с целью наживы субъект производит общественно вредные изменения в системе социалистической торговли: подрывает самый принцип социалистической торговли – торговли без частных посредников»⁶⁴. В. Я. Таций, анализируя состав запрещенной тогда частнопредпринимательской деятельности, указывает, что она «наносит вред самому социалистическому хозяйствованию – тем принципам, на которых основана вся деятельность социалистического хозяйства» (здесь и выше курсив наш. – О. Я.), среди которых он называет принцип оплаты по труду, принцип рационального использования материальных и трудовых ресурсов, средств производства и орудий труда, принцип плановости выпуска продукции на конкретном предприятии, принцип социалистического соревнования, принцип социалистического хозяйствования, всеобщности общественно полезного труда, целесообразного использования средств производства и орудий труда, принцип непрерывного воспроизводства средств производства, товарищеского сотрудничества, социалистической взаимопомощи и др.⁶⁵

Хотя в настоящее время перечисленные принципы экономической деятельности уголовным законом уже не охраняются, это не означает, на наш взгляд, что их признание было изначальной ошибкой (или что сформулированы они были неправильно). Просто принципы экономической деятельности с течением времени подверглись изменениям точно так же, как и сама экономическая деятельность, как изменилась вся общественно-экономическая формация. Как верно отметил Н. А. Беляев, «общественные отношения – это не застывшее явление, они развиваются, совершенствуются... В соответствии с ними развиваются, изменяют свое содержание и принципы»⁶⁶; «объективно действующие экономические законы составляют основу принципов организации социалистической системы хозяйства»⁶⁷.

Сегодня уголовный закон охраняет иные принципы. Специалисты называют их по-разному. С перечнем принципов, выделяемых Н. А. Лопашенко, согласны Л. В. Бертовский и В. А. Образцов⁶⁸. М. В. Талан считает спорными некоторые из них (например, запрет заведомо криминальных форм поведения или добропорядочность субъектов экономической деятельности), но выделяет такой принцип, как государственное регулирование экономической деятельности⁶⁹. А. А. Чугунов, анализируя состав преступления, предусмотренного ст. 179 УК, справедливо указывает, что «принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения посягает на свободу предпринимательской или иной экономической деятельности как основополагающий принцип рыночной экономики»⁷⁰ (курсив наш. – О. Я.).

Принципы экономического поведения начали формироваться с момента зарождения экономики, причем каждому ее типу были присущи свои принципы, в соответствии с которыми она и развивалась. Как отмечает И. И. Агапова, «любому обществу, чтобы нормально функционировать, требуется не только соответствующая система стимулов, но и обязатель-

⁶³ За исключением Республики Беларусь, где ответственность за спекуляцию сохранена (ст. 256 УК РБ).

⁶⁴ Цит. по: Кузнецова Н.Ф. Избранные труды / Предисловие академика В.Н. Кудрявцева. СПб., 2003. С. 81.

⁶⁵ Таций В.Я. Ответственность за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество. М., 1979. С. 18–20.

⁶⁶ Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации // Беляев Н.А. Избранные труды / Предисловие Р.М. Асланова, А.И. Бойцова, Н.И. Мацнева, И.М. Рагимова. СПб., 2003. С. 43.

⁶⁷ Беляев Н.А. О системе хозяйственных преступлений // Беляев Н.А. Избранные труды / Предисловие Р.М. Асланова, А.И. Бойцова, Н.И. Мацнева, И.М. Рагимова. С. 278.

⁶⁸ Бертовский Л.В., Образцов В.А. Выявление и расследование экономических преступлений: Учебно-практическое издание. М., 2003. С. 5.

⁶⁹ Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики. С. 80.

⁷⁰ Чугунов А.А. Уголовно-правовая охрана свободы предпринимательской деятельности: Дис... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 166.

ное для всех соблюдение определенных принципов. Экономика представляет собой область культуры, и не вызывает сомнения, что она может функционировать только при существовании определенной системы этических ценностей и принятия этой системы подавляющим большинством населения»⁷¹.

Еще недавно казавшиеся незыблемыми принципы социалистического хозяйствования постепенно отошли в прошлое по мере перехода к новым формам ведения хозяйства. Сейчас, полагаем, можно констатировать, что процесс замены старых принципов экономического поведения на новые практически завершен. Различные авторы именуют эти принципы по-разному, однако вопрос о формулировках представляется второстепенным. Главным является признание самого факта их существования.

В частности, И. И. Агапова выделяет такой вид этического поведения в экономике, как «отказ от получения конкурентного преимущества и экономической прибыли путем использования морально сомнительной возможности, неэтичного поведения или нарушения правил»⁷². Л. И. Ерохина, анализируя *принципы* рыночной экономики, формулирует один из них следующим образом: «Каждый субъект может выбирать для себя любую форму экономической деятельности, кроме запрещенных законом»⁷³. Газета «Ведомости», критикуя министра экономического развития и торговли Г. Грефа, пишет, что его чиновники «забывают о *базовом принципе* развития любой рыночной экономики, в том числе и в России. Этот принцип называется “конкуренция”»⁷⁴. В экономической теории выделяют даже такие узкие принципы, как «*принципы* национальной инвестиционной политики»⁷⁵, а заместитель председателя Банка России Т. Парамонова говорит о международных *принципах* ведения банковской отчетности⁷⁶.

Необходимость выработки и закрепления принципов надлежащего экономического поведения все более осознается различными социальными группами. Так, Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) утверждена Хартия деловой и корпоративной этики и создана комиссия по корпоративной этике. Предприниматели, подписавшие Хартию, обязываются «вести предпринимательскую деятельность, основываясь на принципах добропорядочности и справедливости», «способствовать укреплению основ института собственности, не предпринимать действий, направленных на подрыв его принципов». В свете нынешней судебной – и не только – практики весьма злободневно звучат обязательства «руководствоваться реальным смыслом законов, избегать применения различных толкований, не соответствующих духу законодательных актов, не использовать формальные процедуры для достижения целей, не совместимых с нормами корпоративной этики», «не оказывать незаконного влияния на решения судебных, правоохранительных или иных официальных органов для достижения своих корпоративных целей», «не прибегать к незаконным формам конкурентной борьбы» и т. п.⁷⁷ Во исполнение Хартии, Бюро РСПП «одобрило кандидатуры 43 арбитров, которым предстоит разбирать корпоративные конфликты»⁷⁸, начиная с 2003 г. Кроме того, РСПП, ТПП и ФКЦБ создали Национальный совет по кор-

⁷¹ Агапова И.И. Экономика и этика: аспекты взаимодействия. М., 2002. С. 11.

⁷² Там же. С. 32.

⁷³ Ерохина Л.И. Основы организации предпринимательской деятельности. Тольятти, 1995. С. 6.

⁷⁴ В сетях олигархов // Ведомости. 2002. 26 дек. (№ 235 (798)). С. А4.

⁷⁵ Халин Д. Взались править – учите правила // Экономика и жизнь. 1999. № 25 (июль). С. 1.

⁷⁶ Интервью Т. Парамоновой журналу «Эксперт». 2002. 9 дек. (№ 46). С. 100.

⁷⁷ Привалов А. О восьмом обете // Эксперт. 2002. 28 окт. (№ 40 (346)). С. 10.

⁷⁸ Симаков Д. Олигархи выбрали арбитров // Ведомости. 2002. 6 дек. (№ 223 (786)). С. 11; Ляшенко Г.: 1) Моральный облик строителя капитализма // Коммерсантъ. 2003. 14 янв. (№ 3 (2606)). С. 9; 2) Подбрасывать героин уже не обязательно // Коммерсантъ. 2003. 24 мая (№ 89 (2692)). С. 8.

поративному управлению. Эта общественная организация займется определением правил поведения российских компаний⁷⁹.

Полагаем, все это более чем актуально, ведь по уровню развития бизнес-этики российский бизнес занимает сейчас лишь 73-е место в мире⁸⁰. Не в этом ли, в немалой степени, кроются причины отсталости нашей экономики? Не случайно Президент РФ В. В. Путин призвал отечественных бизнесменов вернуться к великим традициям российского предпринимательства⁸¹.

Крупнейшими мировыми банками принят Свод правил банковской деятельности. Направленный против отмывания денег, он разработан при поддержке международной группы Transparency International (“Международная прозрачность”), деятельность которой нацелена на противодействие коррупции⁸².

Схожие документы принимаются и в других сферах экономической деятельности. Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг (ФКЦБ) направлен в Министерство финансов проект Кодекса аудиторской этики⁸³. Еще ранее этой же комиссией разработан Кодекс корпоративного поведения, регулирующий взаимоотношения инвесторов и менеджмента. С учетом этих рекомендаций совет директоров ОАО «АвтоВАЗ» в январе 2003 г. утвердил свой «Корпоративный кодекс поведения»⁸⁴. Аналогичные документы приняты ОАО «Газпром», ОАО «Ленэнерго», ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ОАО НПО «Сатурн», ОАО «ЕЭС России», ОАО «Ростелеком», Сбербанком России, ОАО «Сибнефть», ОАО «Тюменская нефтяная компания»⁸⁵ и др.

Гильдией инвестиционных и финансовых аналитиков разработан и принят Кодекс профессиональной этики инвестиционных аналитиков, определяющий основные морально-этические принципы их деятельности. Схожий документ готовится и Национальной ассоциацией участников фондового рынка для брокеров и дилеров. В нем будут прописаны принципы взаимоотношений между торговцами ценными бумагами⁸⁶.

Кодекс профессиональной этики принят Федеральной адвокатской палатой⁸⁷, а Минфин собирается утвердить Кодекс управления финансами⁸⁸. Завершена работа над Кодексом этики аудиторов России, за основу которого был взят всемирно признанный Кодекс этики профессиональных бухгалтеров (IFAC)⁸⁹. И наконец, Всемирным русским народным собором принят «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании». Разработанный Российским союзом промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палатой, Федерацией независимых профсоюзов, представителями политических партий и движений, при активном участии Русской Православной церкви, он должен стать ориентиром для развития форм деловой активности в нашей стране⁹⁰.

⁷⁹ Нетреба П. Олигархи улучшат деловую этику // Коммерсантъ. 2003. 27 марта (№ 52 (2655)). С. 8.

⁸⁰ Неэтичности и непрозрачности – бой! // Эксперт. 2003. 31 марта (№ 12 (366)). С. 10.

⁸¹ Послание Президента России Владимира Путина Федеральному собранию РФ // Российская газета. 2003. 17 мая. С. 4.

⁸² Международное банковское сообщество спасает свой имидж. – <http://newsru.com/finance/23oct2000/banks.html>. См. об этом же: «Коммерсантъ-Daily». 2000. 24 окт.

⁸³ Буза В., Васильева В., Тягай С. ФКЦБ написала аудиторам кодекс чести // Коммерсантъ. 2003. 25 янв. (№ 12 (2615)). С. 8.

⁸⁴ Кудеров М. Собрание акционеров ОАО «АвтоВАЗ»: первые дивиденды // Понедельник. Деловая газета Тольятти. 2003. Июнь (№ 19 (77)). С. 2.

⁸⁵ Веб-сайт Ассоциации менеджеров России (АРМ): <http://www.arm.ru/doc709.html>

⁸⁶ Буза В., Васильева В., Тягай С. ФКЦБ написала аудиторам кодекс чести // Коммерсантъ. 2003. 25 янв. (№ 12 (2615)). С. 8.

⁸⁷ Заподинская Е. Защитникам запретили плевать // Коммерсантъ. 2003. 5 февр. (№ 18(818)). С. 3.

⁸⁸ Минфин утвердит кодекс управления финансами // Коммерсантъ. 2003. 28 мая (№ 91 (2694)). С. 7.

⁸⁹ Буза В. Аудиторам подобрали бухгалтерскую этику // Коммерсантъ. 2003. 29 июля (№ 132 (2735)). С. 7.

⁹⁰ Воронина А., Николаева А., Иванов В. Мораль для богатых // Ведомости. 2004. 5 февр. (№ 19 (1059)). С. А2; Коробов

Необходимость следования этическим принципам экономической деятельности уже настолько осознана за рубежом, что создаются межгосударственные специализированные учебные заведения. Так, в июле 2002 г. в ЕС создана Европейская академия бизнеса и общества. Инициаторами проекта выступили ведущие бизнес-школы Европы и руководители ряда корпораций (Royal Dutch/Shell, Jonson & Jonson, Volkswagen и др.). Академия, главной задачей которой, по замыслу основателей, станет воспитание социально ответственных менеджеров, со временем объединит 250 учебных заведений Европы. По мнению ряда участвующих в проекте исследователей, стремительный рост числа коррупционных скандалов в крупных американских и европейских компаниях свидетельствует о том, что «бизнес начал разрушать сам себя. Причем проблема заключается не просто в коррупции. Современное законодательство во многих странах имеет лазейки, позволяющие беспрепятственно зарабатывать деньги не совсем этичными способами, и единственное, что может удержать менеджера от соблазнов, – его совесть»⁹¹.

Значение деловой этики осознано и за океаном. По требованию американского правительства, 950 крупнейших корпораций представили в Федеральную комиссию по ценным бумагам (SEC) подписанные президентами и финансовыми директорами подтверждения того, что финансовая отчетность, опубликованная ими в последние годы, соответствует действительности. В противном случае руководители тех компаний, которые подадут сфальсифицированную отчетность, окажутся на скамье подсудимых: новым законом Сарбанеса – Оксли, принятым в рекордно короткие сроки (законодательную инициативу выдвинули в середине июля, а президентом закон был подписан уже в конце июля 2002 г.), установлена ответственность за мошенничество с документацией (включая электронную почту) до 20 лет тюремного заключения, а за мошенничество с ценными бумагами – до 25 лет. По мнению разработчиков законопроекта, присяга топ-менеджеров необходима для того, чтобы восстановить доверие инвесторов к корпоративной Америке. «После событий 11 сентября мы не позволили страху подорвать основы нашей экономики, – заявил президент США после подписания закона. – И мы не позволим сделать это мошенничеству»⁹². Присягать о достоверности бухгалтерской отчетности понравилось не всем: многие крупные компании сразу перевели свои акции из США в Лондон⁹³, в том числе и российские⁹⁴. Можно представить, к чему привело бы введение подобной присяги для руководителей фирм, зарегистрированных в России!

Правила, нормы или принципы экономической деятельности не только выделяются в экономической теории, но и закреплены в законе. Статья 5 Гражданского кодекса РФ («Обычай делового оборота») устанавливает, что «обычаем делового оборота признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности *правило поведения*, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе».

Представляется, что нормы этического поведения в предпринимательской и иной экономической деятельности, закрепленные в различных хартиях, сводах и кодексах корпоративной этики (названных выше), и есть «обычай делового оборота», о которых говорится в ст. 5 ГК РФ. Установление уголовно-правового запрета на их нарушение является вынужденной охранительной мерой со стороны общества и государства. По мере того как указанные правила поведения будут получать все большее признание, социальная потребность в их

П. Бизнесменам предложили стать ближе к Богу (Принят нравственный кодекс предпринимателей) // Коммерсантъ. 2004. 6 февр. (№ 21 (2860)). С. 4.

⁹¹ Леонов О. В поисках этичного бизнеса // Эксперт. 2002. 22 июля (№ 28). С. 34.

⁹² Быков П., Кокшаров А. Затянуть пояс // Эксперт. 2002. 12 авг. (№ 29). С. 12–13.

⁹³ Мэттич Э. Подарок для LSE // Ведомости. 2003. 13 янв. (№ 1 (801)). С. Б3.

⁹⁴ Джек Э., Постелнику А. Лондон привлекательнее Нью-Йорка // Ведомости. 2003. 5 марта (№ 37 (837)). С. Б6.

уголовно-правовой защите будет постепенно отпадать, пока постепенно они не будут полностью декриминализованы. Однако даже декриминализация некоторых нарушений правил экономического поведения не умалит значения последних. Просто со временем они настолько войдут в привычку предпринимателей, что станут неотъемлемой частью культуры общества, как было, например, в дореволюционной России. Охраняться они тогда будут не столько уголовно-правовыми методами, сколько силой общественного мнения: любой, их нарушивший, не сможет считаться честным (добросовестным) предпринимателем и окажется в своего рода социальном вакууме, так как никто не захочет иметь с ним деловых отношений. Профессор П. И. Люблинский, обосновывая теорию социального и индивидуального действия наказания, писал в связи с этим следующее: «... с укреплением общественного правосознания репрессирующее действие наказания постепенно ослабевает, и, наоборот, начинает завоевывать себе все большее и большее признание индивидуальное действие, особенно в форме дополнительного действия мер социальной защиты»⁹⁵.

В настоящее время необходимость уголовно-правовой охраны принципов добропорядочного экономического поведения обусловлена тем, что в экономике «широко практикуется недобросовестная конкуренция и чисто криминальные формы конкурентной борьбы»⁹⁶, на что справедливо указывают многие ученые. С. В. Максимов пишет, что «вовлечение в легальный оборот денежных средств, приобретенных в результате совершения преступлений, приводит к уничтожению честной конкуренции...»⁹⁷. С. К. Крепышева отмечает, что «отмывание денег незаконного происхождения подрывает основы честного бизнеса»⁹⁸. Ю. Г. Васин дополняет, что легализация (отмывание) «не только подрывает законный и честный бизнес, но и развращает политические институты, являясь питательной средой коррупции»⁹⁹. Г. А. Тосунян и А. Ю. Викулин указывают, что «установив контроль над финансово-кредитными институтами, преступные организации получают преимущество в борьбе за бизнес»¹⁰⁰. В. М. Алиев также пишет, что «легализация доходов ведет к нарушению экономического равновесия и через разрушение важнейших *принципов* (здесь и далее курсив наш. – О. Я.) свободного предпринимательства: конкуренции, свободного ценообразования, равных стартовых условий для всех хозяйствующих субъектов»¹⁰¹.

«“Накачка” экономики страны спекулятивными финансами вполне способна разрушить экономическую стабильность, а если при этом используются сопутствующие криминальные методы – разрушить политическое и правовое пространство», – отмечает председатель общественной организации «Общество против террора и коррупции» В. А. Стрита¹⁰². Л. Д. Ермакова также указывает, что «преступления, предусмотренные ст. 174 и 174¹ УК,

⁹⁵ Люблинский П.И. О действии наказания // Новые идеи в правоведении. Непериодич. издание, выходящее под ред. проф. П.И. Петражицкого. Сборник первый. Цели наказания (Сост. проф. П.И. Люблинским). СПб., 1914. С. 25.

⁹⁶ Хусайнова А. Вопросы стратегического планирования и конкуренции // Проблемы современной российской и зарубежной экономики. М., 2001. С. 103.

⁹⁷ Максимов С.В. «Грязные» деньги // ЭЖ-Юрист. 2001. № 47 (ноябрь). С. 16.

⁹⁸ Крепышева С.К. Формирование прогностической методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов: Дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 16.

⁹⁹ Васин Н.Д. Выступление на заседании «круглого стола» на тему «Проблемы борьбы с отмыванием денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем». См.: Лунев В.В., Тогонидзе Н.В. Проблемы борьбы с отмыванием денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем (Материалы «круглого стола») / Государство и право. 2001. № 2. С. 118.

¹⁰⁰ Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе: Опыт, проблемы, перспективы: Учеб. – практ. пособие. М., 2001. С. 22.

¹⁰¹ Алиев В.М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем. С. 77.

¹⁰² Стрига В.А. Криминальные схемы отмывания денег и коррумпирования должностных лиц // Организованная преступность, терроризм и коррупция: Криминологический ежеквартальный альманах Московского исследовательского Центра по проблемам организованной преступности и коррупции (ТгаССС). Вып. 1. М., 2003. С. 120.

ставят хозяйствующих субъектов и иных участников экономической деятельности в неравное положение, нарушают *принцип честной конкуренции* между участниками экономических отношений»¹⁰³.

Различные принципы и правила экономической деятельности закреплены и в других отраслях законодательства. Федеральным законом от 8 августа 2001 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» регламентированы *«принципы защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)»*, один из которых сформулирован как «презумпция добросовестности юридического лица или индивидуального предпринимателя» (ст. 3 Закона)¹⁰⁴.

Аналогичный подход можно наблюдать и на высшем государственном уровне. В ежегодном (1997 г.) послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ отмечалось, что «эффективное рыночное хозяйство – это не только свобода частной инициативы, но и строгий правовой порядок, единые стабильные и неукоснительно соблюдаемые всеми *правила* экономической деятельности. Задача государства – установить эти *правила* и обеспечить их выполнение»¹⁰⁵.

В выступлении на осенней (1997 г.) сессии Совета Федерации Президент также подчеркнул: «Правительство устанавливает ясные и равные для всех *правила* экономического поведения. Мы добьемся того, чтобы эти *правила* беспрекословно выполняли все: и крупный капитал, и средние предприниматели, и мелкий бизнес, и само государство»¹⁰⁶.

12 августа 2002 г. подписан Указ Президента РФ «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих». Согласно ст. 1 Указа, «настоящие общие принципы представляют собой основы поведения государственных служащих, которыми им надлежит руководствоваться при исполнении должностных (служебных) обязанностей»¹⁰⁷.

Президент РФ В. В. Путин также говорит о *базовых принципах* работы экономики¹⁰⁸, *правилах* международной торговли¹⁰⁹ и *принципах* налоговой политики¹¹⁰. По его словам, «ключевая роль государства в экономике – это, без всяких сомнений, защита экономической свободы»¹¹¹. Однако полной (абсолютной) свободы не бывает, и свобода есть не что иное, как свобода действовать в рамках определенных правил¹¹². Конституция РФ понимает свободу как возможность осуществления своих прав не в ущерб другим, ибо «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (ч. 3 ст. 17). Таким образом, осуществление различных прав и свобод в сфере экономической

¹⁰³ Ермакова Л.Д. Комментарий к ст. 174 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова и др.; Отв. ред. А.И. Рарог. М., 2004. С. 305.

¹⁰⁴ Федеральный закон от 8.08.2001 г. № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (часть 1). Ст. 3436 // Российская газета. 2001. 11 авг. № 155–156.

¹⁰⁵ Послание Президента РФ Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 1997. 7 марта. С. 2.

¹⁰⁶ Ельцин Б.Н. Нужен новый экономический порядок, а для этого необходима сильная и умная власть, крепкое государство. Из выступления Президента РФ на первом заседании осенней сессии Совета Федерации // Экономика и жизнь. 1997. № 39 (8680) (сентябрь). С. 1.

¹⁰⁷ Опубликовано в «Российской газете» 15 авг. 2002 г.

¹⁰⁸ Путин В.В. Меньше администрирования, больше предпринимательской свободы. Из послания Президента России Федеральному Собранию РФ // Экономика и жизнь. 2000. № 28 (июль). С. 4.

¹⁰⁹ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2002. 19 апр. С. 6.

¹¹⁰ Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2003. 17 мая. С. 4.

¹¹¹ Путин В.В. Меньше администрирования, больше предпринимательской свободы. Из послания Президента России Федеральному Собранию РФ // Экономика и жизнь. 2000. № 28 (июль). С. 4.

¹¹² Агапова И.И. Экономика и этика: аспекты взаимодействия. С. 186.

деятельности должно осуществляться только в рамках неукоснительного соблюдения принципов ее осуществления.

В связи с этим представляется верной точка зрения, что общественные экономические отношения, строящиеся на принципах осуществления экономической деятельности, являются родовым объектом преступлений в этой сфере. Общественные отношения, основанные на принципах свободы экономической деятельности, осуществления экономической деятельности на законных основаниях, добросовестной конкуренции субъектов экономической деятельности и добропорядочности, выступают видовым объектом преступлений в сфере экономической деятельности¹¹³.

¹¹³ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. С. 18–20.

§ 2. Непосредственный объект преступлений, предусмотренных статьями 174, 174¹ УК РФ

Относительно непосредственного объекта преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹ УК РФ, среди ученых также нет единства мнений. В. М. Алиев определяет его как общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления основанной на законе предпринимательской и иной деятельности; дополнительным объектом выступают интересы правосудия; факультативным – интересы потерпевших (физических лиц) и гражданских истцов (граждан, предприятий, учреждений или организаций)¹¹⁴. Н. Н. Афанасьев¹¹⁵ и Э. А. Иванов¹¹⁶ непосредственным объектом легализации называют общественные отношения в сфере перераспределения материальных ценностей; Ю. Г. Васин – общественные отношения, обеспечивающие законный имущественный оборот¹¹⁷; А. Вершинин – общественные отношения, основанные на установленном порядке осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, дополнительным – интересы правосудия¹¹⁸; Н. И. Ветров – отношения, регулирующие денежное обращение, и иные имущественные отношения в экономической деятельности, представляющей угрозу для экономической безопасности государства, стабильности финансовой системы и интересов правосудия, состоящих в недопущении уклонения от ответственности путем незаконного использования преступно нажитых средств¹¹⁹. Б. В. Волженкин определяет непосредственный объект легализации (отмывания) как общие принципы установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности¹²⁰; П. П. Глушенко и Ю. А. Лукичев – как общественные отношения, регулирующие кредитно-денежное обращение в сфере экономической деятельности¹²¹; В. С. Комиссаров – финансовые интересы государства¹²²; А. П. Кузнецов – интересы государства в законном осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности¹²³. В. В. Лавров непосредственным объектом легализации (отмывания) считает возникающие в обществе экономические отношения по поводу распределения материальных благ, дополнительным – интересы государства в области уголовного преследования, а факультативными – интересы общественной безопасности, когда легализация связана с организованной преступной деятельностью; имущественные интересы добросо-

¹¹⁴ Алиев В.М.: 1) Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем. Уголовно-правовое и криминологическое исследование: Монография. М., 2001. С. 60; 2) Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем: Дис... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 128.

¹¹⁵ Афанасьев Н.Н. Глава IX. Преступления в сфере экономической деятельности// Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1998. С. 309.

¹¹⁶ Иванов Э.А. Отмывание денег и правовое регулирование борьбы с ним. М., 1999. С. 57.

¹¹⁷ Васин Ю.Г. Алгоритмы 121–122// Уголовное право: Общая и особенная части. Интенсивный полный курс. 2-е изд. испр. и доп. / Под ред. Л.Д. Гаухмана, А.А. Энгельгардта. М., 2002. С. 72.

¹¹⁸ Вершинин А. Легализация средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем //Уголовное право. 1998. № 3. С. 3.

¹¹⁹ Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. С. 179.

¹²⁰ Волженкин Б.В.: 1) Экономические преступления СПб., 1999. С. 57; 2) Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002. С. 89.

¹²¹ Глушенко П.П., Лукичев Ю.А. Уголовно-правовые средства защиты прав и интересов граждан в РФ: Комментарий Уголовного кодекса к разделу «Преступления в сфере экономики» и образцы документов. СПб., 1998. С. 45.

¹²² Комиссаров В.С. Раздел «Преступления в сфере экономической деятельности»// Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С., Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Уголовное право в вопросах и ответах. Учебное пособие / Отв. ред. проф. В.С. Комиссаров. М., 2002. С. 199–200.

¹²³ Кузнецов А.П. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, место, классификация//Следователь. 1999. № 4. С. 10.

вестных приобретателей и обладателей материальных ценностей, которыми ранее завладели в результате совершения преступления¹²⁴. Б. М. Леонтьев непосредственным объектом анализируемого преступления называет интересы экономической деятельности государства, связанные с финансовыми операциями или иными сделками в отношении денег или иного имущества¹²⁵. Белорусский ученый А. И. Лукашов, анализируя преступление, предусмотренное ст. 235 УК Республики Беларусь (Легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем), определяет непосредственный объект как установленный порядок осуществления экономической деятельности и сделок с материальными ценностями¹²⁶. С. В. Максимов пишет, что непосредственный объект легализации «сложный – общественные отношения, обеспечивающие законный имущественный оборот в целом и денежное обращение, в частности, а также честное предпринимательство»¹²⁷. А. А. Марков непосредственным объектом считает интересы законной предпринимательской или иной экономической деятельности¹²⁸; В. Е. Мельникова и И. Б. Осмаев – общественные отношения, регулирующие кредитно-денежное обращение в сфере экономической деятельности¹²⁹; Г. М. Миньковский, А. А. Магомедов, В. П. Ревин – отношения, регулирующие денежное обращение и иные имущественные отношения в экономической деятельности¹³⁰; В. И. Михайлов – установленный законодательством порядок совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом и их использования для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности¹³¹. В. А. Никулина указывает, что основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 174 УК, «будут являться охраняемые законом общественные отношения, складывающиеся между различными субъектами экономической деятельности. Речь идет, в первую очередь, о стратегических экономических интересах государства в инвестиционной, финансовой, кредитно-денежной политике, а также законные интересы отдельных субъектов рыночных отношений, в том числе и государства, как равноправного участника экономической деятельности... Поскольку легализатор вначале преследует цель придания законного статуса доходам от преступной деятельности, то, естественно, при совершении соответствующих операций будет происходить сокрытие первичного правонарушения, своеобразное запутывание следов». Поэтому «дополнительным объектом при легализации будут выступать общественные отношения, складывающиеся при привлечении лица к юридической ответственности за совершенное первоначальное правонарушение, т. е. будут нарушаться интересы правосудия»¹³². О. Л. Педун полагает, что объектом легализации выступают охраняемые законом общественные отношения, складывающиеся между различными

¹²⁴ Лавров В.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем: Дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 91, 96–98.

¹²⁵ Леонтьев Б.М. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. С. 254.

¹²⁶ Лукашов А.И. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. Минск, 2002. С. 193.

¹²⁷ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998. С. 182.

¹²⁸ Комментарий к статьям Уголовного кодекса РФ по преступлениям, отнесенным к подследственности налоговой полиции / Под ред. А.А. Маркова. СПб., 2000. С. 22.

¹²⁹ Мельникова В.Е. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник/ Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2000. С. 197; Осмаев И.Б. Международные и национальные правовые средства борьбы с отмыванием преступных доходов: Монография. М., 1999. С. 81.

¹³⁰ Миньковский Г.М., Магомедов А.А., Ревин В.П. Уголовное право России. Учебник. Общая и Особенная части / Под общей ред. В.П. Ревина. М., 1998. С. 263.

¹³¹ Михайлов В.И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности: Правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество. СПб., 2002. С. 69.

¹³² Никулина В.А. Отмывание «грязных» денег. С. 43–44.

субъектами экономической деятельности¹³³. А. И. Рарог объектом ст. 174, 174¹³⁴ УК РФ считает общественные отношения по использованию в экономическом обороте исключительно легально полученных доходов. И. В. Шишко и Г. Н. Хлупина непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, считают охраняемые законом отношения по поводу организации и осуществления предпринимательской деятельности, а дополнительным объектом – интересы правосудия, так как легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества направлена на воспрепятствование установлению действительного источника происхождения незаконно добытого имущества и, стало быть, противодействует отправлению правосудия¹³⁵. На интересы правосудия в качестве дополнительного объекта легализации указывают В. М. Алиев¹³⁶ и А. А. Шебунов. Последний, кроме того, отмечает что если предметом преступления выступают оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, наркотические и психотропные средства, сильнодействующие и ядовитые вещества, то данное преступление посягает не только на те или иные экономические отношения и интересы правосудия, но и на общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность, здоровье населения, общественную нравственность¹³⁷. На наш взгляд, здесь есть одна неточность: вещи, изъятые из свободного обращения, явившиеся предметом первоначального преступления (например, хищения), вряд ли будут считаться легализованными после совершения с ними каких-либо сделок, поскольку эти сделки изначально будут незаконны (как верно указывает А. Ф. Соколов, такие сделки будут подпадать под признаки преступлений, предусмотренных соответствующими статьями главы 24 УК РФ¹³⁸; об этом же пишет В. И. Михайлов¹³⁹). Б. В. Яценко непосредственным объектом называет общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления основанной на законе предпринимательской деятельности¹⁴⁰. Н. А. Лопашенко непосредственный объект легализации определяет как общественные отношения, основанные на принципе запрета криминальных форм поведения в экономической деятельности¹⁴¹.

Последняя из приведенных позиций представляется наиболее предпочтительной. Общественные отношения, складывающиеся в сфере экономики, предпринимательства, кредитно-денежного обращения и т. п., чрезвычайно многообразны, поэтому при определении непосредственного объекта необходимо указывать, какие конкретно из них подвергаются преступному воздействию. Порядок совершения финансовых операций и сделок также, на наш взгляд, не может быть признан непосредственным объектом легализации

¹³³ Педун О.Л. Новая редакция статьи 174 УК РФ в связи с принятием Закона о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем // Сборник студенческих и аспирантских работ. Вып. 3. Тезисы докладов и сообщений на студенческой научной конференции в МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2003. С. 179.

¹³⁴ Рарог А.И. Комментарий к статьям 174, 174¹ УК РФ // Рарог А.И., Степалин В.И., Шишов О.Ф. Уголовное право: Особенная часть в вопросах и ответах: Учебное пособие / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 142.

¹³⁵ Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. С. 38.

¹³⁶ Алиев В.М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем. С. 128.

¹³⁷ Шебунов А.А. Легализация денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем. С. 195.

¹³⁸ Соколов А.Ф. Особенности квалификации некоторых преступлений в сфере экономической деятельности и незаконного оборота оружия. / Актуальные проблемы юридической ответственности за нарушения в сфере экономической деятельности и налогообложения: Материалы второй научно-практической конференции / Отв. за выпуск Л.Л. Кругликов / Ярослав. гос. ун-т. Ярославль, 2002. С. 73.

¹³⁹ Михайлов В.И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности: Правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество. С. 101.

¹⁴⁰ Яценко Б.В. Глава VIII. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. А.И. Рарога. М., 1996. С. 160.

¹⁴¹ Лопашенко Н.А.: 1) Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. С. 168; 2) Преступления в сфере экономической деятельности (Комментарий к главе 22 УК РФ). С. 93.

(отмывания), ведь таковой порядок («последовательный ход чего-нибудь»¹⁴²) – это своего рода процедура, последовательность их совершения. Чтобы осуществить какую-либо финансовую операцию, необходимо в установленном порядке открыть счет в банке, поместить туда деньги, дать банку поручение об их переводе и т. п. Поэтому при легализации (отмывании) *порядок* совершения финансовых операций или сделок виновным не нарушается. Более того, если субъект захочет его нарушить, то он не только не сумеет провести ни финансовую операцию, ни сделку, но и привлечет к себе внимание со стороны банка или контролирующего органа.

Запрет на использование заведомо криминальных форм экономического поведения, как принцип осуществления экономической деятельности, означает, что ни при каких условиях субъекты экономической деятельности не могут совершать деяния, носящие явно преступный характер, даже если они способны принести высочайшую прибыль или любую другую выгоду¹⁴³, например, такие, как подделка каких-либо документов, денежных знаков, кредитных карт, применение насилия к партнерам, использование имущества, полученного в результате преступной деятельности, применение обмана, причиняющего ущерб партнеру или государству, и т. д.¹⁴⁴ На это же указывает В. И. Михайлов: «Предприятия, приобретенные лицами, входящими в преступные группировки, как правило, имеют преимущества перед соблюдающими законы соперниками»¹⁴⁵.

Вместе с тем все приведенные точки зрения не учитывают еще один немаловажный аспект, который условно можно определить как *международный*.

Как известно, состав легализации (отмывания) преступных (первоначально – «незаконных») доходов был введен в Уголовный кодекс РФ 1996 г. в связи с необходимостью вхождения России в Совет Европы и углубления интеграционных процессов. При анализе данного состава преступления всеми авторами, так или иначе, отмечается его международный (транснациональный) характер¹⁴⁶.

В Преамбуле Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.) констатируется, что «борьба против опасных форм преступности, во все большей степени приобретающих *международный*

¹⁴² Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М., 1990. С. 565.

¹⁴³ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (Комментарий к главе 22 УК). С. 44.

¹⁴⁴ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. С. 20.

¹⁴⁵ Михайлов В.И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности: Правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество. С. 10.

¹⁴⁶ Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1999. С. 335; Лопашенко Н.А.: 1) Преступления в сфере экономической деятельности (Комментарий к главе 22 УК РФ). Серия «Закон и общество». Ростов-на-Дону, 1999. С. 92; 2) Глава 22 Уголовного кодекса нуждается в совершенствовании // Государство и право. 2000. № 12. С. 24; Яковлев А.М. Глава IX. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 186; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе: Опыт, проблемы, перспективы: Учеб.-практ. пособие. М., 2001. С. 24; Болотский Б. С., Волеводз А.Г., Воронова Е.В., Калачев Б.Ф. Борьба с отмыванием доходов от индустрии наркобизнеса в странах Содружества. М., 2001. С. 67; Михайлов В.И.: 1) Расследование преступлений в сфере экономики: Руководство для следователей / Под общ. ред. И.Н. Кожевникова. М., 1999. С. 159; 2) Противодействие легализации доходов от преступной деятельности: Правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество. СПб., 2002. С. 11; Кучеров И.И. Федеральные органы налоговой полиции в системе валютного контроля РФ. // Международное сотрудничество в борьбе с отмыванием доходов, полученных незаконным путем. М., 1999. С. 30; Макарова Н.Н. Налоговые преступления, легализация (отмывание) денежных средств в России и за рубежом и использованием оффшорных финансовых центров и юрисдикции банковской тайны // Налоговый вестник. 2000. № 7. С. 18; Земскова А. Закон о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем // Российская юстиция. 2001. № 12. С. 51; Яковлев А.М., Яцеленко Б.В. Глава 9. Преступления в сфере экономической деятельности // Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002. С. 424; и др.

характер (курсив наш. – *О. Я.*), требует использования эффективных и современных методов в международном масштабе». В соответствии с и. «а», «b», «с», «d» ч. 1 ст. 6 Конвенции, каждая Сторона принимает законодательные и другие необходимые меры с целью квалифицировать «отмывание» в качестве уголовного правонарушения. В Уголовном кодексе РФ данное требование выполнено в ст. 174 и 174¹.

Кроме Конвенции, международный характер отмывания незаконных доходов подчеркивается и в других международно-правовых документах, например Заявлении Базельской комиссии по регулированию банковской деятельности и надзорной практике от 12 декабря 1988 г., Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. (Вена).

В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.¹⁴⁷, отмывание доходов от преступлений (ст. 6) отнесено к транснациональной организованной преступности. Согласно ч. 2 ст. 3 Конвенции, преступление носит транснациональный характер, если: а) оно совершено в более чем одном государстве; б) оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве; с) оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; или d) оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве¹⁴⁸.

Как видим, легализация (отмывание) преступных доходов может быть отнесена к преступлениям транснационального характера в соответствии с любым из перечисленных пунктов.

Конституция РФ (ч. 4 ст. 15) устанавливает, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются частью ее правовой системы». Более того, специально оговаривается, что «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора», поэтому многие авторы считают международные договоры России источниками ее уголовного права¹⁴⁹.

В. П. Малков справедливо указывает, что «специфика преступлений международного характера (к которым он относит и легализацию. – *О. Я.*) заключается в том, что борьба с ними ведется на основе многосторонних международно-правовых соглашений, будучи участниками которых государства берут на себя обязательство установить в национальном уголовном законодательстве соответствующие нормы и вести борьбу с такими преступлениями»¹⁵⁰. Н. Б. Слюсарь также пишет, что «под реализацией международных обязательств Российской Федерации в уголовном законодательстве России следует понимать процесс создания норм национального уголовного права, посредством которых обеспечивается действие обязательных для России норм и принципов международного права на ее территории»¹⁵¹.

¹⁴⁷ Комментарий Конвенции см.: Михайлов В. Палермская конвенция ООН против транснациональной организованной преступности // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 23.

¹⁴⁸ Цит. по кн. «Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью. Материалы конференции. М., 2001. С. 128–129.

¹⁴⁹ Шибкое О.Н. Принципы и нормы международного уголовного права как источник уголовного права: Дис... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 49.

¹⁵⁰ Уголовное право России. Учебник для вузов / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. С. 780.

¹⁵¹ Слюсарь Н.Б. Реализация международных обязательств Российской Федерации в уголовном законодательстве России: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 16.

«Принципы и нормы международного уголовного права, созданные в целях борьбы с международными преступлениями и преступлениями международного характера, объединяет то, что они предусматривают уголовную ответственность виновных в нарушениях этих норм физических лиц, т. е. нормы международного уголовного права охраняют международный правопорядок в целом от преступных посягательств со стороны как отдельных индивидов, так и групп лиц, состоящих из участников преступления, с помощью уголовно-правовых методов и средств»¹⁵². Ориентиром включения норм в раздел о преступлениях международного характера международного уголовного права служат два показателя: транснациональность преступности и ратификация международных договоров о борьбе с ней¹⁵³. Как было отмечено выше, отмывание преступных доходов можно отнести к преступлениям транснационального характера в соответствии с любым из четырех пунктов ч. 2 ст. 3 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности¹⁵⁴: легализация может быть совершена в более чем одном государстве (п. «а»); она может быть совершена в одном государстве, но существенная часть ее подготовки, планирования, руководства или контроля имела место в другом государстве (п. «b»); легализация (отмывание) может быть совершена в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве (п. «с»); легализация может быть совершена в одном государстве, но ее существенные последствия имеют место в другом государстве (п. «d»).

На наш взгляд, сейчас вообще невозможно представить легализацию, «существенные последствия» которой (по терминологии Конвенции) имели бы место лишь в одном государстве. Ведь деньги, являясь объективной экономической категорией, не ограничены в своем хождении стенами банка или государственными границами.

Денежная масса обезличена, поэтому, поместив деньги на банковский счет, нельзя быть уверенным, что они останутся в пределах одной страны. Как только деньги оказываются в банке, последний, как финансовое учреждение, аккумулирующее деньги и осуществляющее расчеты, являясь одновременно и хранителем денег, и инвестором, и кредитором, и чьим-то должником, с этого момента сам определяет, куда именно направить деньги, поступившие в его распоряжение. Причем, чаще всего, это уже не бумажные, а «электронные» деньги. Проследить весь путь их движения за какой-либо промежуток времени и установить, через какое количество банков и финансовых систем скольких государств они прошли, вряд ли возможно. Оказавшись в кассе любого учреждения, «грязные» деньги затем попадают в банк и таким образом сразу как бы «растворяются» во всей мировой денежной массе, «загрязняя» ее (прямо пропорционально своему количеству), что объективно обусловлено интеграционными процессами, происходящими в мире.

Вообще, можно по-разному относиться к глобализации, быть ее сторонником или противником, но отрицать ее существование уже невозможно. Об усиливающейся глобализации мировой экономики говорится даже на высшем государственном уровне¹⁵⁵. Например, эксперты отмечают, что Кипр давно стал важной частью российской экономики¹⁵⁶. Уже с конца

¹⁵² Международное уголовное право. Учебное пособие / Под общей ред. В.Н. Кудрявцева. 2-е изд. перераб. и доп. М., 1999. С. 14.

¹⁵³ Кузнецова Н.Ф. Главные тенденции развития российского уголовного законодательства // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая – 1 июня 2001 г. М., 2002. С. 10.

¹⁵⁴ Текст Конвенции см., напр.: Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью. Материалы конференции. М., 2001. С. 128–129.

¹⁵⁵ Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2003. 17 мая. С. 4.

¹⁵⁶ Рубченко М. Изгнание из рая // Эксперт. 2002. 10 июня (№ 22). С. 49; Ергунова Е. Тольяттинские капиталы прячутся на Кипре // Площадь Свободы. 2002. 2 июля (№ 117 (2823)). С. 3.

80-х годов он является прибежищем российского капитала. По данным Госкомстата, в первом полугодии 2002 г. Кипр занял второе место по инвестициям в российскую экономику, уступая лишь Германии. Россия, в свою очередь, занимает второе место по объемам инвестиций на Кипр, причем с отрицательным для себя сальдо в 1 млрд. долл. США¹⁵⁷. Существенная доля зарплат сотрудникам отечественных коммерческих предприятий выплачивалась с кипрских счетов. Между тем, Кипр – лишь одно из 47 государств, входящих, до недавнего времени, в черный список офшоров, по версии Банка России¹⁵⁸.

Факт глобальной интегрированности мировых финансовых потоков, в том числе и российских, отрицать невозможно. Интеграционные процессы привели к тому, что сейчас вряд ли найдется хоть один российский банк, деньги которого вращались бы только на территории России (по некоторым данным, 80 % сделок на российском рынке проходят через офшорные юрисдикции¹⁵⁹). Точно так же невозможно представить легализацию «грязных» денег, чтобы она была совершена (или ее существенные последствия проявились) только на территории России.

Таким образом, полагаем, есть все основания законодательно отнести легализацию (отмывание) преступных доходов к преступлениям транснационального характера, поскольку оно напрямую наносит ущерб международным экономическим отношениям. *Непосредственным объектом* легализации, на наш взгляд, являются общественные отношения, основанные на принципе запрета заведомо криминальных форм поведения в международной экономической деятельности. Отнесение легализации только к «внутренним» экономическим преступлениям, как это имеет место ныне, не отражает в должной степени ее повышенную общественную опасность. Разумеется, национальная экономика терпит ущерб при использовании ее субъектами заведомо криминальных форм поведения в экономической деятельности, однако, в связи с глобализацией мировой экономики, вред причиняется также и международной экономической деятельности вообще и ее финансовой составляющей, в частности.

Полагаем также, что в настоящее время в структуре Уголовного кодекса РФ нет главы, в которую было бы наиболее правильным поместить нормы о легализации (отмывании), так как главы для этого слишком «узкие». Нынешнее их расположение в главе 22 УК РФ также не всегда оправданно. Например, когда на деньги, вырученные от различных видов хищений, торговли наркотиками, оружием или похищения людей, покупается недвижимость (как показывают социологические исследования, о которых речь пойдет ниже, – один из наиболее распространенных способов «отмывания»), то вряд ли это имеет какое-либо отношение к «экономической деятельности», о которой говорится в названии главы 22 УК РФ. Подобная «деятельность» не имеет ничего общего с легальной экономической деятельностью, которую защищает уголовный закон. Наоборот, если предметом легализации являются денежные средства или имущество, приобретенные преступным путем, то финансовые операции или сделки с ними осуществляются *вне сферы* легальной экономической деятельности, потому что первоначальное преступление фактически *исключает* их из нее. (М. В. Талан справедливо отмечает, что «субъектами экономических преступлений являются лица, “включенные” в систему экономических отношений»¹⁶⁰. Лиц же, осуществляющих легализацию, считать *включенными* в систему легальных экономических отношений нельзя. Легализуемые денежные средства или имущество, напротив, являются предметами, *исключенными* (в результате

¹⁵⁷ Шохина Е. Неуловимые // Эксперт. 2002. 2 дек. (№ 45). С. 61.

¹⁵⁸ Рубченко М. Изгнание из рая // Эксперт. 2002. 10 июня (№ 22). С. 49.

¹⁵⁹ Голикова Л. Офшоры европейской сборки // Коммерсантъ-деньги. 2003. 7 апр. (№ 13(418)). С. 24.

¹⁶⁰ Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики. С. 11.

совершения преступления) из системы таких отношений (иначе не потребовалась бы их легализация). Поэтому лица, осуществляющие легализацию, действуют *вне сферы* легальной экономической деятельности, стремясь в нее вернуться. Тем не менее, М. В. Талан полагает, что «мнение законодателя о месте “легализации” в уголовном законе, а значит, и об определении его объекта является справедливым»¹⁶¹. По нашему же мнению, это не так – по указанным причинам.)

Учитывая достаточную многочисленность составов преступлений, имеющих трансграничный характер, мы предлагаем выделить в УК новый раздел XIII «Преступления трансграничного характера» и одноименную главу 35, в которую поместить все преступления, «вытекающие» из международных договоров, соглашений, конвенций и т. п., ратифицированных Российской Федерацией¹⁶².

В целях унификации, в данной главе можно было бы объединить все составы, которые наука международного уголовного права относит к преступлениям международного характера (изъяв их, соответственно, из тех глав, в которых они находятся сейчас), в частности: угон воздушного судна, а также преступления, совершенные на борту воздушного судна; захват заложников; преступления против лиц, пользующихся международной защитой; пиратство; контрабанду; распространение наркомании и незаконную торговлю наркотиками; подделку денег и ценных бумаг; легализацию (отмывание) преступных доходов; загрязнение окружающей среды; посягательство на национально-культурное достояние народов; распространение порнографии; столкновение морских судов и неоказание помощи на море; преступления, совершаемые на континентальном шельфе; разрыв или повреждение подводного кабеля; незаконное радиовещание¹⁶³. Каждое из перечисленных преступлений предусмотрено соответствующей международной конвенцией или региональным соглашением. Вообще, как указывает А. В. Наумов, на содержание норм Особенной части уголовного права оказывают существенное влияние *несколько десятков* таких конвенций¹⁶⁴.

Предложение об объединении преступлений трансграничного характера в одну главу Уголовного кодекса вызвало наибольшие возражения в отзывах на диссертацию и автореферат. Например, в отзыве ведущей (оппонирующей) организации отмечается, что это предложение «вряд ли может быть реализовано, иначе почти половина норм Особенной части УК окажется в этой главе». Действительно, «в настоящее время и общеуголовные преступления (в прежнем их понимании) приобретают характер преступлений либо международных, либо международного характера»¹⁶⁵, поэтому трудно что-либо возразить против «количественной» стороны данного вопроса.

Делая подобное предложение, мы исходили из того, что выделение всех трансграничных преступлений в самостоятельные раздел и главу УК отразило бы в должной степени их повышенную общественную (в данном случае – международную) опасность, указывало бы на необходимость адекватного реагирования на них мерами уголовной политики, явилось

¹⁶¹ Там же. С. 174.

¹⁶² Якимов О.Ю. Легализация (отмывание) преступных доходов как преступление международного характера // Актуальные проблемы реформирования экономики и законодательства России и стран СНГ 2002. Материалы Международной научно-практической конференции. Челябинск, 12–13 апреля 2002. В 3 ч / Под общ. ред. В.А. Киселевой. Ч. 3. Челябинск, 2002. С. 303–305.

¹⁶³ Перечень составов приводится по: Кудрявцев В.Н. Раздел второй. Глава 2. Преступления международного характера // Международное уголовное право. Учебное пособие / Под общей ред. В.Н. Кудрявцева. 2-е изд. перераб. и доп. М., 1999. С. 149–180.

¹⁶⁴ Наумов А.В. Влияние норм и принципов международного права на сближение уголовного права различных систем // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая – 1 июня 2001 г. М., 2002. С. 19.

¹⁶⁵ Международное уголовное право. Учебное пособие / Под общей ред. Н. Кудрявцева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 14.

бы важным шагом в направлении унификации уголовного законодательства, а также материально-правовой предпосылкой международного сотрудничества в борьбе с указанными преступлениями. Тем самым Россия смогла бы подтвердить «свою приверженность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств» и продолжила бы «дальнейшее совершенствование судебной деятельности, связанной с реализацией положений международного права на внутригосударственном уровне», как того требует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»¹⁶⁶.

Общее определение понятия «преступления международного характера»¹⁶⁷ выработано наукой международного уголовного права: «деяния, предусмотренные международными договорами, не относящиеся к преступлениям против человечества, мира и безопасности, но посягающие на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений (экономической, социально-культурной, имущественной и т. п.), а также организациям и гражданам, наказуемые либо согласно нормам, установленным в международных договорах, либо согласно нормам национального уголовного законодательства в соответствии с этими договорами»¹⁶⁸. На наш взгляд, состав легализации (отмывания) преступных доходов полностью подпадает под данное определение. Существуют и другие определения преступлений международного характера¹⁶⁹, однако их анализ не входит в нашу задачу, так как относится к теории международного уголовного права.

Здесь следует сделать небольшое отступление. Дело в том, что не всеми авторами признается «право» международного уголовного права на самостоятельное существование, однако, по нашему мнению, данная позиция необоснованна. Международное уголовное право является составной частью международного права и его возникновение обусловлено процессами глобализации и интеграцией мирового хозяйства, что объективно потребовало его надлежущей уголовно-правовой охраны. В настоящее время в теории международного экономического права «обосновывается существование таких отраслей, как инвестиционное право, международное антитрестовское право, международное валютное право, право многонациональных предприятий, международное банковское право, международное контрактное право, международное право предпринимательской деятельности и др.»¹⁷⁰, поэтому, полагаем, нет оснований отказывать в праве на самостоятельное существование и международному уголовному праву. В дальнейшем не исключено формирование его подотраслей – уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права и т. п.

¹⁶⁶ Постановление № 5 Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10.10.2003 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12. 3–4.

¹⁶⁷ Существуют и другие термины: «международные общеуголовные преступления», «преступления, нарушающие международный правопорядок», «конвенционные преступления», «транснациональные преступления» (см., напр.: Трунцевский Ю.В. О классификации транснациональных преступлений. // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / Под ред. А.И. Долговой. М., 2001. С. 455–456), однако вопрос об их наименовании мы не считаем принципиальным. Термин «преступления транснационального характера» мы полагаем предпочтительным из-за того, что он предусмотрен одноименной Конвенцией ООН (цитированной выше), а следовательно, уже получил официальное признание.

¹⁶⁸ Кудрявцев В.Н. Раздел второй. Глава 2. Преступления международного характера // Международное уголовное право. Учебное пособие / Под общей ред. В.Н. Кудрявцева. 2-е изд., перераб. и доп. С. 149.

¹⁶⁹ См., напр.: Номоконов В.А. Международное уголовное право. Учебное пособие. Владивосток, 2001. С. 36–37.

¹⁷⁰ Низамиев А.Ш. Концепции международного экономического права в зарубежной доктрине // Российский юридический журнал. 1999. № 3 (23). С. 115.

Одно время, например, активно обсуждалась идея создания Международного уголовного суда¹⁷¹ и принятия Международного уголовного кодекса для защиты международного правопорядка.

Известный российский компьютерный вирусолог Е. Касперский призвал создать интернет-полицию для борьбы с хакерами¹⁷², а сенатор конгресса США Чарльз Шумер предложил принять международный закон, направленный на борьбу со спамом (массовой несанкционированной рассылкой электронных писем), на том основании, что, «если принять антиспамерский закон только в одной стране, спамеры попросту переместятся в другую страну и снова примутся за рассылку. Только *всемирное соглашение* может гарантировать повсеместную защиту потребителей от непрошенной рассылки»¹⁷³.

Это можно сказать и о других сферах правоприменения. Вице-президент по юридическим вопросам компании Viaccess Кристин Мори-Пани отмечает, что «во многих странах до сих пор нет законов против телепиратов. Сегодня мы закроем сайт в Европе, а завтра появятся три в Африке, и мы ничего не сможем с ними сделать. В борьбе с пиратством *нужна унификация законодательства во всем мире*»¹⁷⁴.

Полагаем, то же самое касается и легализации. Ужесточение борьбы с ней в одной стране будет приводить лишь к тому, что «отмывочные» центры переместятся в другие страны и все начнется сначала. Например, после ликвидации одного из наиболее, пожалуй, одиозных оффшоров в Науру «банки переключились на другие государства, не упомянутые в указаниях ЦБ РФ (по оффшорным зонам). Названия этих стран хорошо известны: Казахстан, Киргизия и Прибалтийские республики»¹⁷⁵. Поэтому одним из новейших направлений криминологии и практики борьбы с преступностью является «*объединение правоохранительных органов различных стран в единую международную систему*, для которой, в сущности, уже подготовлены необходимые условия (созданы Интерпол, международные суды, заключены многочисленные договоры)»¹⁷⁶.

В завершение отметим, что в плане борьбы с легализацией преступных доходов в теории высказаны и гораздо более кардинальные предложения, чем только отнесение ее к преступлениям транснационального характера и выделение в самостоятельную главу УК. Ю. В. Голик, отмечая глобализацию преступности, прогнозирует, что «мы вплотную приближаемся к моменту создания международно-правового акта прямого действия, не требующего инкорпорации в национальное законодательство»¹⁷⁷, а Л. Д. Гаухман даже предлагает разработать и принять конвенцию о борьбе с отмыванием преступных доходов на уровне ООН, имеющую прямое действие на территории государств, ее ратифицировавших¹⁷⁸. Такое же предложение высказал Е. А. Лысак¹⁷⁹.

¹⁷¹ Предвидя возможные возражения, заметим, что недавний отказ США от участия в этой организации был обусловлен не правовыми, а чисто политическими мотивами. Тем более, что США сами явились в свое время одним из инициаторов ее создания.

¹⁷² Евгений Касперский призывает создать интернет-полицию // Секрет фирмы. 2003. 21 апр. (№ 07 (23)). С. 72.

¹⁷³ США ищут управу на спамеров // Ведомости. 2003. 23 мая (№ 86 (886)). С. Б7. См. также: Спаму – бой// Итоги. 2003. 22 апреля (№ 16 (358)). С. 47; Вишнепольский К. Убей спамера // Коммерсантъ-власть. 2003. 28 апреля (№ 16 (519)). С. 55; Лам Д. Спам приходит и на мобильники // Ведомости. 2003. 26 июня (№ 109 (909)). С. Б8.

¹⁷⁴ Хисамова З. «ТВ-плюс» выходит из минуса // Эксперт. 2003. 11 авг. (№ 29 (393)). С. 40.

¹⁷⁵ Петрова С. «Прачечная» в Тихом океане закрылась// Ведомости. 2003. 18 дек. (№ 232 (1032)). С. Б5; Республика Науру ликвидирует банковские оффшоры // Коммерсантъ. 2003. 19 дек. (№ 231 (2834)). С. 7.

¹⁷⁶ Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 51.

¹⁷⁷ Голик Ю.В. Глобализация и преступность// Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / Под ред. проф. А.И. Долговой. М., 2001. С. 115.

¹⁷⁸ Гаухман Л.Д. Борьбу с отмыванием преступных доходов – под юрисдикцию ООН // Международное сотрудничество в борьбе с отмыванием доходов, полученных незаконным путем. М., 1999. С. 13.

¹⁷⁹ Лысак Е.А. Международный опыт борьбы с «отмыванием» денег: воспользуются ли им в России // Власть: крими-

Несомненно, данные предложения заслуживают поддержки. Однако можно представить, сколько времени потребуется для реализации этой идеи. Из-за различий в национальных правовых системах на разработку, согласование и принятие подобного документа может уйти слишком много времени. Гораздо легче начать принимать соответствующие меры на национальном уровне. Одним из таких шагов и должно явиться осознание повышенной общественной опасности легализации, требующей, вместе с другими преступлениями транснационального характера, выделения в самостоятельные раздел и главу УК РФ, с соответствующей пенализацией.

§ 3. Предмет легализации

Предмет легализации определен в законе как денежные средства и иное имущество, приобретенные преступным путем (в ст. 174 УК РФ) или в результате совершения преступления (в ст. 174¹ УК РФ). П. С. Яни справедливо указывает, что «не совсем точно говорить о предмете легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, поскольку средства могут быть и “безналичными”, т. е. являться объектом обязательственных правоотношений, возникающих у банка и организации, которой принадлежит счет в этом банке... Поэтому, следует иметь в виду, что предметом (условно, в самом общем смысле этого слова) легализации незаконно приобретенного имущества могут быть и так называемые “безналичные” средства, юридически являющиеся правом требования»¹⁸⁰.

Под денежными средствами¹⁸¹ понимаются наличные и безналичные деньги в любой национальной валюте. Валюта Российской Федерации: а) находящиеся в обращении, а также изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обмену рубли в виде банковских билетов (банкнот) Центрального банка Российской Федерации и монеты; б) средства в рублях на счетах в банках и иных кредитных учреждениях в Российской Федерации; в) средства в рублях на счетах в банках и иных кредитных учреждениях за пределами РФ на основании соглашения, заключаемого Правительством РФ и Центральным банком РФ с соответствующими органами иностранного государства, об использовании на территории данного государства валюты Российской Федерации в качестве законного платежного средства. Иностранная валюта – это: а) денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным платежным средством в соответствующем иностранном государстве или группе государств, а также изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обмену денежные знаки; б) средства на счетах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах¹⁸². В. А. Никулина под денежными средствами понимает не только национальную или иностранную валюту, но и «все другие средства платежа, включая безналичные деньги, акции, другие ценные бумаги и т. д.»¹⁸³. На наш взгляд, акции и другие ценные бумаги правильнее было бы отнести не к денежным средствам, а к иному имуществу, как это следует из ст. 140–142 ГК РФ.

Термин «имущество» в теории права также понимается неоднозначно. В немалой степени этому способствуют пробелы в гражданском законодательстве, в котором вообще нет определения данного понятия. Статья 128 ГК РФ перечисляет лишь виды объектов гражданских прав: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериаль-

¹⁸⁰ Яни П.С. Уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного незаконным путем // Право и экономика. 1998. № 1. С. 113.

¹⁸¹ В ч. 1 ст. 8 Конституции РФ и ч. 3 ст. 1 Гражданского кодекса РФ употреблен термин «финансовые средства», что с точки зрения экономической теории является более правильным, не говоря уже о терминологической приоритетности конституционных норм перед отраслевыми.

¹⁸² Закон РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» от 09.10.1992 г. № 3615-1 (в ред. Федеральных законов от 29.12.98 г. № 192-ФЗ, от 05.07.1999 г. № 128-ФЗ, от 31.05.2001 г. № 72-ФЗ, от 08.08.2001 г. № 130-ФЗ, от 30.12.2001 г. № 196-ФЗ, с изм., внесенными Определением Конституционного суда РФ от 04.03.1999 г. № 50-0) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 45. Ст. 2542 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 1. Ст. 1; 1999. № 21. Ст. 2668; 1999. № 28. Ст. 3461; 2001. № 23. Ст. 2290; 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3432; 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 2.

¹⁸³ Никулина В.А. Отмывание «грязных» денег. С. 44.

ные блага. Для нужд гражданского оборота этого, может быть, и достаточно, однако для уголовного права требуется более четкое раскрытие содержания термина «имущество».

Часто под имуществом подразумевают вещь или совокупность вещей. Иногда – объединение имеющих денежную оценку как вещей, так и имущественных прав. В этих случаях право на имущество распространяется не только на вещи, но и на причитающиеся доходы и иные права. Существует и другое значение термина «имущество»: под «наследственным имуществом» понимают все имущественные права (активы) и обязательства (пассивы), которые переходят от наследодателя к наследникам. Обращение к нормам налогового законодательства также не дает однозначного ответа на вопрос, что следует понимать под имуществом. Например, согласно п. 2 ст. 38 Налогового кодекса РФ, под имуществом «понимаются виды объектов гражданских прав (за исключением имущественных прав), относящихся к имуществу в соответствии с Гражданским кодексом РФ». Различия в трактовках термина «имущество» вынуждают правоприменителя «каждый раз определять точное значение данного термина путем толкования текста правовой нормы»¹⁸⁴, что вряд ли способствует единообразию складывающейся практики.

Таким образом, существуют различные интерпретации «имущества» применительно к различным правоотношениям. Для нужд уголовного права вряд ли возможно вывести какое-то свое, «отраслевое», определение имущества, которое устроило бы всех ученых, в том числе и цивилистов. Мы можем лишь ориентироваться на их наработки, применительно к конкретной норме уголовного закона. Тем более, что, как справедливо заметил А. Н. Игнатов, «следует иметь в виду, что бланкетность правовой нормы распространяется нередко и на признаки предмета преступления»¹⁸⁵.

Как было отмечено выше, наиболее часто под «имуществом» понимают «вещи» – недвижимые и движимые. К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, т. е. объекты, перемещение которых без ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения, а также, в силу специального указания закона, воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Согласно закону, вещи, не относящиеся к недвижимости, *включая деньги* и ценные бумаги, признаются движимым *имуществом* (ст. 130 ГК РФ).

При анализе состава легализации (отмывания), для удобства пользования, термины «денежные средства» и «имущество» иногда заменяются условным термином «предметы легализации», что представляется допустимым. Целесообразность же их разделения следует рассмотреть особо.

По нашему мнению, предмет легализации (отмывания) разделен на «денежные средства» и «иное имущество» необоснованно. Во-первых, в диспозициях статей 174 и 174¹ УК РФ, сам законодатель поставил между ними знак равенства, указав, что «денежные средства» являются хоть и «иным», но все же «имуществом». Во-вторых, как было сказано выше, в соответствии со ст. 128 ГК РФ понятие «имущество» охватывает и деньги, а согласно ч. 2 ст. 130 ГК РФ деньги относятся к движимому имуществу. Таким образом, понятия «имущество» и «денежные средства» соотносятся как «целое» и «часть», т. е. первое – шире второго, поэтому разделять их нет никакой необходимости.

Не исключено, что разделение предмета легализации на «денежные средства» и «имущество» было обусловлено характером тех действий, которые можно с ними произвести: например, денежные средства могут являться предметом финансовых операций, а имуще-

¹⁸⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть Первая / Отв. ред. О.Н. Садиков. М., 1995. С. 173.

¹⁸⁵ Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2 т. Т. 1 Общая часть / Отв. ред. А.Н. Игнатов и Ю.А. Красиков. С. 112.

ство – предметом сделок. Но если руководствоваться именно этими соображениями, то можно пойти еще дальше. Те же «денежные средства» можно разделить на денежные средства в рублях и в валюте, на наличные и безналичные, бумажные и электронные (у них ведь тоже неодинаковый статус, а следовательно, неодинаков и перечень возможных с ними действий), а «имущество» – разделить на движимое и недвижимое и т. п., однако есть ли необходимость в таком дроблении? Думается, что нет.

Систематическое толкование уголовного закона также свидетельствует о смысловой и правовой идентичности терминов «денежные средства» и «имущество». Термин «имущество» давно используется законодателем для обозначения предмета посягательства при конструировании различных составов преступлений (например, против собственности). При этом он охватывает и денежные средства, и иное имущество. Не сформулирован же, скажем, состав кражи или грабежа как «тайное (или открытое) хищение чужих денежных средств или иного имущества», а присвоения или растраты – как «хищение чужих денежных средств или иного имущества, вверенных виновному». То же самое можно видеть и в других составах. Например, предмет преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ (Приобретение или сбыт *имущества*, заведомо добытого преступным путем) также не разделен на «денежные средства» и «имущество», хотя включает в себя и то, и другое¹⁸⁶. Думаем, вряд ли у кого-то из правоприменителей имеются сомнения относительно правовой и смысловой идентичности понятий «денежные средства» и «имущество», зачем же тогда их разграничивать при законодательном описании предмета легализации (отмывания)?

Кроме того, следует учитывать, что на практике предметом легализации (отмывания) могут быть не только денежные средства или имущество, но и *право на имущество* (имущественные права), которое также является самостоятельным предметом уголовно-правовой охраны (в статьях 159, 163 УК РФ). Например, И. А. Клепицкий указывает, что имущество в ст. 174 УК РФ «понимается в широком значении, принятом в гражданском праве, и включает не только вещи (наличные деньги, ценные бумаги, вещи в узком смысле слова), но и *имущественные права*»¹⁸⁷ (курсив наш. – О. Я.). В. М. Алиев также пишет, что «практически все, не охваченные в Федеральном законе о противодействии легализации объекты гражданских прав, могут быть получены незаконным путем и принести правонарушителю материальную выгоду»¹⁸⁸.

О необходимости включения имущественных прав в предмет состава отмывания говорится также в Страсбургской конвенции, Рекомендательном акте для Содружества Независимых Государств, принятом на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 17 февраля 1996 г. и Модельном законе «О противодействии легализации (“отмыванию”) доходов, полученных преступным путем».

Поэтому полагаем, что при законодательном описании предмета легализации (отмывания) необходимо исключить из него указание на «денежные средства» (оставив только термин «имущество»), но включить «право на имущество».

Вместе с тем представляется спорным мнение авторов, предлагающих включить в предмет легализации (отмывания) и другие объекты гражданских прав, предусмотренные гражданским законодательством, в частности работы и услуги, информацию, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуаль-

¹⁸⁶ Подробнее см.: Дробот С.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем: Дис... канд. юрид. наук. М, 2000. С. 44. Причем, автор обосновывает свой вывод не только теоретическими выкладками, но и ссылками на практику Верховного и районных судов по ст. 175 УК РФ.

¹⁸⁷ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2001. С. 219.

¹⁸⁸ Алиев В.М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем. С. 85; См., также: Камынин И. Борьба с отмыванием доходов: уголовно-правовые проблемы, опыт международного сотрудничества // Уголовное право. 2000. № 3. С. 110.

ная собственность), иные объекты гражданских прав¹⁸⁹. О необходимости включения в предмет легализации «работ» и «услуг» говорит также И. Д. Камынин¹⁹⁰.

По нашему мнению, данные предложения необоснованны. Хотя в теории гражданского права договоры на оказание услуг и относят к имущественным договорам¹⁹¹, а «услуги имущественного характера» предусматриваются уголовным законом в качестве предмета некоторых преступлений (например, ч. 3 и 4 ст. 184; ч. 1 и 3 ст. 204; 304 УК РФ), тем не менее, не представляем, как можно легализовать услуги путем совершения с ними финансовых операций и других сделок? То же самое касается и других объектов гражданских прав: работ, информации и интеллектуальной собственности. Поэтому включение их в предмет легализации (отмывания), на наш взгляд, является нецелесообразным из-за опасности загромождения закона излишней, избыточной информацией и отсутствия перспективы реализации данных положений на практике.

Есть и другие мнения относительно предмета легализации (отмывания). П. Н. и Н. П. Панченко разделяют предмет легализации на «деньги», «ценные бумаги» и «имущество», а для избежания многословности предлагают обобщающий термин «незаконные приобретения». Соответственно, и состав преступления они предлагают называть «легализация (отмывание) незаконных приобретений»¹⁹². Полагаем, что термин «незаконные приобретения» (с учетом изменений, внесенных в нормы УК РФ о легализации с 1 февраля 2002 г., – «преступные» приобретения) не может быть использован из-за возможности двусмысленного толкования. Ведь «приобретение» (существительное среднего рода от глагола «приобрести») может означать как «действие по приобретению», так и «то, что приобретено (получено) посредством действия»¹⁹³. Иными словами, «приобретение» – это может быть и «кража», и «то, что приобретено путем кражи» (т. е. и *процесс*, и *результат* деяния).

Неприемлемым представляется и термин «доход», используемый для определения предмета легализации, например, Ю. В. Коротковым¹⁹⁴ и В. Н. Кужиковым¹⁹⁵. Хотя данный термин и содержится в названии Закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», однако он используется в других нормах УК (например, п. «б» ч. 2 ст. 171, п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ) и уже получил свое официальное толкование. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ разъяснила, что «доход, предусмотренный ст. 171 УК РФ, следует определять как разницу между полученной от предпринимательской деятельности прибылью и расходами, понесенными в результате этой деятельности»¹⁹⁶. Исходя из этого, «доход», как

¹⁸⁹ Михайлов В.И. Криминологические особенности и юридический анализ легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных заведомо незаконным путем // Законодательство. 1999. № 4 (апрель). С. 12; Кужиков В.Н. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 14.

¹⁹⁰ Камынин И.Д. Вопросы совершенствования законодательства, направленного на борьбу с незаконными доходами и его международно-правовые аспекты // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / Под ред. А.И. Долговой. М., 2001. С. 388.

¹⁹¹ Степанов Д. Услуги как объект гражданских прав // Российская юстиция. 2000. № 2. С. 19.

¹⁹² Панченко П.Н., Панченко Н.П. Подкуп как форма легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, и вопросы квалификации // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2001. № 1. С. 68–69.

¹⁹³ См., напр.: Толковый словарь русского языка. Т. 3 / Под ред. Д.Н. Ушакова. С. 831; Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. С. 594.

¹⁹⁴ Коротков Ю.В.: 1) Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с легализацией (отмыванием) незаконных доходов./Дисс... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 32; 2) Автореф. указ. дис. С. 16.

¹⁹⁵ Кужиков В.Н. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем. С. 15.

¹⁹⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.1998 г. по

предмет легализации, пришлось бы определять как разницу между прибылью, полученной в результате совершения преступления, и расходами, при этом понесенными. Это дало бы субъектам право требовать вычета из суммы прибыли, полученной ими в результате совершения преступления, всех расходов, которые они так или иначе при этом понесли. Например, преступники могут использовать для совершения преступления автомобили и компьютеры с дорогостоящим программным обеспечением (иногда в несколько раз превышающим стоимость самого компьютера), учреждать «подставные» фирмы и банки, закупать оружие и боеприпасы, а кто-то вообще потребует включить в перечень «затрат» свои расходы на получение высшего образования (финансового, экономического или юридического), обосновав это тем, что без профильного образования совершить задуманную аферу ему бы не удалось. Поэтому использование термина «доход» для обозначения предмета легализации (отмывания) представляется необоснованным, иначе при подсчете может оказаться, что не легализаторы должны государству, а оно – им.

В юридической литературе было высказано также мнение о «беспредметном» характере легализации. Его авторы полагают, что денежные средства или иное имущество, приобретенные незаконным путем, правильнее было бы считать не предметом, а средством совершения преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, поскольку они являются не тем, по поводу чего складываются общественные отношения, а тем, с помощью чего они разрушаются¹⁹⁷. На наш взгляд, данная позиция ошибочна. При легализации (отмывании) общественные отношения разрушаются не самими денежными средствами или иным имуществом, а совершением с ними определенных действий, указанных в законе – «финансовых операций» и других «сделок». Без совершения субъектом какого-либо из этих действий посягательства на объект уголовно-правовой охраны не происходит.

Понятие «приобретение» денежных средств или иного имущества имеет два значения: либо виновный приобрел предметы легализации *лично* путем совершения преступления (в статье 174¹ УК РФ), либо ему было заведомо известно о том, что данные предметы были приобретены преступным путем *другими лицами* (в статье 174 УК РФ). В первом случае, если виновный лично совершил первоначальное преступление, в результате которого приобрел денежные средства или иное имущество (ст. 174¹), то он не может не знать о преступном способе его приобретения.

Конкретное деяние, посредством которого были приобретены предметы легализации, должно относиться к числу уголовно наказуемых на момент его совершения по времени (ст. 9 УК РФ) и пространству (ст. 12 УК РФ). Если на момент приобретения денежных средств или имущества способ их приобретения не являлся преступным, а стал таковым лишь впоследствии, то последующие финансовые операции и другие сделки с ними не могут образовывать состава легализации (отмывания). Если денежные средства или имущество были приобретены в результате совершения преступления, которое затем было декриминализовано, то финансовые операции и сделки с ними также не образуют состава легализации (отмывания). Приоритетным здесь является положение об обратной силе уголовного закона (ст. 10 УК РФ).

Если же виновный не совершал первоначального преступления, то для наличия в его действиях состава преступления он должен заведомо знать о его совершении другими лицами (ст. 174 УК РФ).

«Заведомость» означает, что лицо, осуществляющее финансовые операции или другие сделки с денежными средствами либо иным имуществом, было осведомлено о том, что спо-

делу Л. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 7. С. 10.

¹⁹⁷ Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. С. 39.

соб их приобретения был именно преступным, нарушающим конкретный уголовно-правовой запрет. Подробнее понятие «заведомости» будет рассмотрено при анализе субъективных признаков легализации.

Для отнесения способа приобретения предметов легализации к «преступному» необходимо установить, что: а) виновный приобрел денежные средства или иное имущество путем совершения конкретного деяния, запрещенного уголовным законом; б) это деяние не относится к преступлениям, предусмотренным статьями 193, 194, 198, 199, 199¹ или 199² УК РФ; в) уголовный закон, предусматривающий ответственность за данное деяние, на момент его совершения был надлежащим образом опубликован и вступил в силу; г) уголовный закон имел действие на той территории, на которой деяние было совершено. Тогда можно считать, что денежные средства или иное имущество были приобретены «преступным путем».

Изменение с 1 февраля 2002 г. указания в уголовном законе на «преступный» (вместо «незаконного») путь приобретения денежных средств или имущества представляется обоснованным. Сделано это было для того, чтобы установить уголовно-правовой запрет на легализацию имущества, полученного именно преступным путем, а не в результате административного правонарушения, должностного (служебного) проступка или гражданско-правового деликта.

В юридической литературе было высказано мнение о том, что, в соответствии с ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, преступный путь приобретения денежных средств или иного имущества может установить только вступивший в законную силу приговор суда по первоначальному преступлению¹⁹⁸. Депутат Государственной Думы ФС РФ

В. Илюхин, комментируя законопроект «О противодействии легализации (отмыванию)...», также выразил опасение, что «по такому закону борьба с “отмыванием” невозможна. Ведь бороться разрешено только с преступными доходами. То есть прежде надо выявить преступление и преступника, доказать, что преступление действительно совершено, и только потом можно подступиться к несправедливым доходам»¹⁹⁹. О сомнениях депутатов относительно правомерности употребления термина «преступный» до соответствующего акта судебных инстанций писал также Д. Гвоздев²⁰⁰.

На наш взгляд, подобные опасения необоснованны. Сторонники этой точки зрения не учитывают, что вступивший в законную силу приговор суда, о котором говорится в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, необходим для признания *лица* виновным в совершении какого-либо преступления, но не для признания какого-либо *события* преступлением. «Преступность» же любого события (в том числе и приобретения предметов легализации) определяется не существованием лица, *уже признанного* судом виновным в совершении преступления, а фактом самого преступления, точнее – «наличием достаточных данных, указывающих на признаки преступления» (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). Вступившего в законную силу приговора суда по данному преступлению может не оказаться в принципе (например, по причине неустановления лица, совершившего преступление, либо по причине его смерти – до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, либо в связи с применением к нему акта амнистии и т. п.), но отсутствие обвинительного приговора не делает само это деяние непре-

¹⁹⁸ Кужилов В.Н. Указ. соч. С. 15–16; Лукашов А.И. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. С. 191; Морозов Г.Б. Экономические преступления в России: сфера осуществления и реалии применения норм уголовного закона // Российский юридический журнал. 2002. № 1. С. 80; Рекомендации ГСУ ФСНП РФ по практике выявления, квалификации, документирования и расследования преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹ УК РФ // Голованов Н.М., Перекислов В.Е., Фадеев В.А. Теневая экономика и легализация преступных доходов. СПб., 2003. С. 248; Третьяков И.Л. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем: Дис... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 197.

¹⁹⁹ Хамраев В. Отсрочка для «прачечных» // Политика и общество. 2001. 28 июня. № 112. С. 7.

²⁰⁰ Гвоздев Д. Действие рождает противодействие // Бизнес-адвокат. 2001. № 1. С. 3.

ступным. Достаточность же данных, указывающих на признаки *преступления*, определяют органы, уполномоченные государством: прокурор, следователь или дознаватель (ч. 1 ст. 21 УПК РФ). Поэтому приобретение легализуемых денежных средств или имущества является *преступным* не с момента вступления в законную силу приговора суда в отношении лица, совершившего первоначальное преступление, а с того момента, когда прокурор, следователь или дознаватель усмотрят в этом приобретении достаточное количество данных, указывающих на признаки преступления.

В противном случае сторонники критикуемой точки зрения рискуют загнать себя в угол. Если, применительно к легализации, доходы признавать «преступными» только на основании вступившего в законную силу приговора суда, то данное правило придется распространить на все ситуации, требующие признания чего-либо «преступным».

Например, нельзя будет возбудить уголовное дело о *преступлении*, пока оно не будет признано таковым вступившим в законную силу приговором суда. Представим ситуацию: совершена квартирная кража, а прибывшая на место происшествия опергруппа объясняет хозяину, что возбудить уголовное дело (а следовательно, и начать розыск его имущества) нет никакой *правовой* возможности, так как *преступный* характер исчезновения вещей из его квартиры вступившим в законную силу приговором суда еще не установлен.

Нельзя будет задерживать и причинять вред лицу, совершившему преступление (ст. 38 УК РФ): как можно быть уверенным, что лицо совершило именно *преступление* (а не административное правонарушение или аморальный поступок), если в отношении него нет не только вступившего в законную силу приговора суда, но даже нет еще постановления о возбуждении уголовного дела? Уместно напомнить здесь, что террористы, захватившие 23 октября 2002 г. театральный центр на Дубровке в г. Москве, были застрелены во время штурма, т. е. *до того*, как были признаны судом террористами (т. е. *преступниками*).

Нельзя будет не только обезвредить, но даже *похоронить* террориста. После упомянутых событий на Дубровке, Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» был дополнен статьей 161, согласно которой «погребение террористов, умерших в результате пресечения террористической акции, осуществляется в порядке, устанавливаемом Правительством РФ. При этом их тела для захоронения родственникам не выдаются и о месте их захоронения не сообщается».²⁰¹ Зададимся вопросом: как можно хоронить человека по правилам захоронения *террориста* (в частности, не выдавать его тело родственникам и т. п.), если он не был признан террористом вступившим в законную силу приговором суда?

Нельзя будет квалифицировать по и. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ действия лица, совершившего убийство «с целью скрыть другое преступление», – сначала нужно будет, чтобы это «другое» преступление было признано таковым вступившим в законную силу приговором суда.

Перечень примеров можно было бы продолжить, однако, полагаем, в этом нет необходимости.

По нашему мнению, для признания в ст. 174, 174¹ УК РФ *приобретения* денежных средств или иного имущества *преступным*, необходимо и достаточно установления одного лишь *события* первоначального преступления, а не вступления в законную силу приговора суда по этому событию. На практике, «преступный» характер приобретения предметов легализации действительно иногда может быть установлен вступившим в законную силу приговором суда. Однако было бы неправильным требовать его во всех без исключения случаях.

Аналогичный подход наблюдаем и в зарубежном уголовном праве. Наиболее, пожалуй, цитируемые у нас зарубежные специалисты по проблемам отмывания «грязных» денег,

²⁰¹ Федеральный закон «О внесении дополнения в Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» от 21 ноября 2002 г. № 144-ФЗ // Российская газета. 2002. 21 ноября. С. 5.

немецкие исследователи Х.-Х. Кернер и Э. Дах, рассматривая вопрос о «доказанности первичного преступления» также указывают, что, хотя «вступивший в силу приговор, конечно же, существенно упрощает доказательство исходного уголовно наказуемого деяния, все же суд, которому надлежит вынести приговор относительно отмывания денег, может и без вступившего в силу приговора самостоятельно проверить и установить признаки состава преступления по этому исходному деянию»²⁰².

Кроме того, следует учитывать, что ст. 174 и 174¹ УК РФ – не единственные, в которых употребляется термин «преступный». В ближайшей к ним ст. 175 УК РФ также говорится об имуществе, добытом *преступным* путем, однако никто из исследователей не полагает необходимым наличие вступившего в законную силу приговора суда. Для квалификации по ст. 175 УК РФ достаточно заведомой осведомленности лица о том, что имущество было добыто преступным путем.

В первоначальной редакции ст. 174 УК РФ, действовавшей до 1 февраля 2002 г., было указание на «незаконный» путь приобретения денежных средств или иного имущества, никто, однако, не связывал установление «незаконности» приобретения с наличием вступившего в законную силу *решения* суда либо *постановления* административного органа. Это было бы таким же абсурдом, как, например, требовать от гражданина, обжалующего незаконные действия должностного лица, прилагать к своей жалобе вступившее в законную силу решение суда, устанавливающее, что обжалуемые им действия действительно являются *незаконными*.

В заключение отметим, что изменения, внесенные 30 октября 2002 г. в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»²⁰³, дают основания для пересмотра криминологического понятия «грязных» денег. С указанной даты «грязными» признаются не только деньги, полученные в результате совершения преступления (кроме предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199 УК РФ), но и *любые* другие деньги, если только они идут на финансирование терроризма. По смыслу закона, это могут быть и «чистые» деньги, например прибыль от предпринимательской деятельности, заработная плата и другие *законные* доходы – главное, что они используются для финансирования терроризма. Проблема практического разграничения «грязных» и «чистых» денег, идущих на эти цели, подробно исследована Л. Я. Драпкиным и Я. М. Злоченко²⁰⁴.

Таким образом, «грязными» (в широком смысле) признаются не только деньги, полученные из «грязных» источников (в результате совершения преступления), но и легальные, «чистые» деньги, которые тратятся затем на «грязные» цели (финансирование терроризма). Это продиктовано желанием законодателя перекрыть финансовую подпитку терроризма любыми деньгами или имуществом, независимо от источника их приобретения. Тем более, что трудно сказать, какие деньги являются более «грязными»: те, которые получены преступным путем, или те, которые заработаны честно, но направляются на сомнительные цели (не обязательно на финансирование терроризма, а, например, вкладываются их владельцем в наркобизнес, торговлю оружием или иные формы криминального бизнеса).

Следует учитывать, однако, что указанные новеллы Закона о противодействии легализации не касаются уголовно-правовой характеристики предмета преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹ УК РФ, так как никаких изменений в данные нормы на этот счет внесено

²⁰² Кернер Х.-Х., Дах Э. Отмывание денег. М., 1996. С. 43–44.

²⁰³ Путин подписал поправки в закон о противодействии отмыванию денег. – <http://newsru.com/finance/31oct2002/kfm>

²⁰⁴ Драпкин Л.Я., Злоченко Я.М. Криминологические аспекты противодействия финансированию международного терроризма // Экономическая преступность / Под ред. В.В. Лунеева, В.И. Борисова. М., 2002. С. 214 и др.

не было. Состав финансирования терроризма выделен законодателем в отдельную норму (ст. 2051 УК РФ), анализ которой не входит в нашу задачу.

Поэтому здесь речь идет лишь об изменении функциональных обязанностей Комитета по финансовому мониторингу²⁰⁵ (КФМ) – ему поручено теперь отслеживать не только деньги, приобретенные преступным путем, но и любые деньги, идущие на финансирование терроризма, – но никак не об изменении уголовно-правового понятия предмета легализации (отмывания).

«Преступный» путь приобретения денежных средств или иного имущества в ст. 174, 174¹ УК означает, что они могут быть приобретены в результате совершения любых преступлений, за исключением предусмотренных ст. 193, 194, 198 или 199 УК (далее – «перечень»). Свое решение законодатель отчасти объяснил тем, что ответственность за них уже установлена указанными статьями, однако в юридической литературе было справедливо отмечено, что «за все другие преступления, приносящие незаконные доходы, ответственность тоже установлена в статьях, предусматривающих данные преступления»²⁰⁶. Вышеназванным Законом «О внесении изменений и дополнений в УК РФ» *перечень* был дополнен двумя новыми статьями: 199¹ (Неисполнение обязанностей налогового агента) и 199² (Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов). Ниже, для краткости и удобства изложения, преступления, предусмотренные ст. 193, 194, 198, 199, 199¹ и 199² УК мы будем иногда обозначать одним обобщающим термином «финансовые преступления», который носит чисто условный характер и не претендует на научное признание.

Исключение данных составов из перечня преступных способов приобретения денежных средств, отмываемых впоследствии, представляется необоснованным. По нашему мнению, это нарушает конституционный принцип равенства граждан перед законом независимо от их должностного и имущественного положения (ст. 4 Конституции РФ), а также отраслевые принципы справедливости²⁰⁷ (ст. 6 УК РФ) и, опять же, равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ). Ведь субъектами указанных преступлений являются собственники либо руководители организаций, предприниматели, должностные и физические лица, обязанные возвращать валюту из-за рубежа (ст. 193 УК РФ), уплачивать таможенные платежи (ст. 194 УК РФ) и установленные налоги (ст. 198, 199 УК РФ), исполнять обязанности налогового агента (ст. 199¹ УК РФ), а также скрывающие денежные средства или имущество, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам (ст. 199² УК РФ). Иными словами, это – лица, занимающие достаточно высокое положение в социальной иерархии и далеко не самые бедные, им есть *что* платить (законно установленные налоги и сборы) и есть *с чего* платить (с дохода, подлежащего налогообложению), а главное – имеется конституционная обязанность платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57 Конституции РФ). Неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199¹ УК РФ) или

²⁰⁵ Положение о Комитете РФ по финансовому мониторингу, утв. Постановлением Правительства РФ от 02 апреля 2002 г. № 211 // Российская газета, 10 апреля 2002 г. С. 11. См. также: Ситникова Е., Скворцов Я. «Разведка» ждет шифровок // Компания. 2002. 4 февраля. № 4 (200). С. 34–35; Мошенко М. Кто считает наши деньги? // Million-плюс. (Еженедельная газета г. Тольятти.) 2002. № 80 (476) (август). С. 4; Писклюков В. Финансовая разведка в России – новая фаза борьбы с легализацией криминального бизнеса // Юрист и бухгалтер. 2002. № 1 (8). С. 19–21; Проханов Ю. И разведке доложили точно // Щит и меч. 2002. 4 июля. № 26. С. 6.

²⁰⁶ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002. С. 224–225.

²⁰⁷ В данном случае, принцип справедливости мы понимаем шире, чем только как «соотношение содеянного с мерой ответственности за него». Как верно отметил И.Э. Звечаровский, «справедливость должна проявлять себя уже на стадии решения вопроса о криминализации того или иного общественно опасного деяния». (Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. СПб., 2001. С. 41).

сокрытие денежных средств либо имущества (ст. 199² УК РФ) так же нарушает эту обязанность. Поэтому избирательный гуманизм законодателя, продемонстрированный в ст. 174, 174¹ УК РФ, представляется неуместным.

Это как раз тот случай, о котором писал основоположник уголовной политики профессор М. П. Чубинский: «...еще Вольтер отметил, что законы пишутся людьми богатыми, а преступления совершаются преимущественно бедными, желая этим указать на то, что законодатель не является одинаково внимательным к интересам богатых и бедных и дает им неодинаковую защиту. И действительно, даже в наши дни мы не можем признать, что уголовные законы одинаково охраняют интересы различных классов»²⁰⁸. Н. Ф. Кузнецова также справедливо отмечает, что при криминализации экономических преступлений новый УК РФ отошел от соблюдения принципа равенства граждан перед законом²⁰⁹, что наглядно, на наш взгляд, проявилось и в нормах о легализации.

Кроме того, общественная опасность преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 199¹ и 199² УК РФ, ничуть не меньше других, так называемых «общеуголовных», преступлений, как это пытаются иногда представить. При совершении преступлений против собственности, например различных видов хищений, ущерб причиняется конкретному собственнику. При совершении же «финансовых» преступлений ущерб причиняется неограниченному кругу лиц. Ведь неуплата налогов и иных обязательных платежей непосредственно влияет на размер доходной части федерального, областных и местных бюджетов, а следовательно, и на начисление пенсий, финансирование бюджетной сферы, здравоохранения и в конечном счете на жизнеобеспечение всего общества. Поэтому считать их менее общественно опасными, а тем более исключать их из перечня составов преступлений, в результате совершения которых могут быть получены денежные средства, легализуемые впоследствии, на наш взгляд, было неправильно.

Мы выясняли отношение практиков к данному законодательному решению: 82 % опрошенных назвали его необоснованным, 11 % затруднились с ответом, и всего лишь 7 % считают его обоснованным²¹⁰. (Среди адвокатов результаты анкетирования оказались иными: 71 % из них считает исключение денежных средств, приобретенных в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198 и 199 УК РФ, из предмета легализации обоснованным; 26 % не смогли ответить на этот вопрос; 3 % считают это решение необоснованным²¹¹. Расхождения в результатах обусловлены, скорее всего, различиями в профессиональной принадлежности анкетированных.)

Помимо прочего, анализируемое *исключение* может вызвать сложности в правоприменительной практике. При выявлении финансовой операции, попадающей под признаки «подозрительной», необходимо будет доказывать, что денежные средства образовались хоть и преступным путем, но не в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 199¹ и 199² УК РФ, а в результате других, не включенных в этот перечень. Однако следует учитывать, что денежные средства могут быть получены виновным не только в результате «общеуголовных» преступлений (хищений, торговли наркотиками или оружием и т. п.), но и в результате незаконного предпринимательства²¹² (ст. 171 УК РФ),

²⁰⁸ Чубинский М.П. Курс уголовной политики. 2-е изд. СПб., 1912. С. 371.

²⁰⁹ Курс уголовного права. Общая часть. В 2 т. М., 1999. Т. 1. С. 71.

²¹⁰ Всего было проанкетировано 169 оперативно-следственных работников органов внутренних дел, налоговой полиции и прокуратуры Самарской области. Статьи 199¹ и 199², на момент опроса, в УК еще выделены не были.

²¹¹ Было проанкетировано 75 адвокатов Самарской области.

²¹² Лопашенко Н.А. Налоговые преступления и незаконное предпринимательство: возможна ли квалификация по совокупности? // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями в сфере экономики. Материалы расширенного заседания Ученого совета, 20 ноября 2000 г. М., 2001. С. 58; См. также: Теневая сторона незаконного

незаконной банковской деятельности (ст. 172 УК РФ) или простой (неквалифицированной) контрабанды (ч. 1 ст. 188 УК РФ). Преступными последствиями первых двух составов является неуплата обязательных платежей, установленных законом: 1) регистрационных сборов; 2) сборов за выдачу или продление лицензий, если они необходимы для конкретных видов предпринимательской деятельности (для ведения банковской деятельности лицензия ЦБ необходима в обязательном порядке); 3) собственно налогов и сборов, обязательных при осуществлении предпринимательской или банковской деятельности (законной). Обще­ственно опасным последствием простой (неквалифицированной) контрабанды выступает неуплата таможенных платежей, подлежащих уплате при осуществлении внешнеэкономической деятельности без нарушения установленного для нее порядка. Поэтому возникает вопрос о «разграничении» денежных средств, полученных в результате незаконного пред­принимательства, незаконной банковской деятельности и простой контрабанды (т. е. пре­ступлений, предусмотренных статьями 171, 172 и ч. 1 ст. 188 УК РФ), и денежных средств, явившихся предметом преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199, 199¹ и 199² УК РФ. Вопрос практический, потому что отмыватели могут использовать указанный перечень как своего рода «законодательный щит», лазейку для ухода от уголовной ответ­ственности. Оказавшись в поле зрения КФМ, они могут утверждать, что «подозрительные» денежные средства образовались у них за счет невозвращения валюты из-за рубежа либо неуплаты таможенных или налоговых платежей, что автоматически исключает их из пред­мета легализации.

Это же касается и денежных средств или имущества, являющихся предметом преступ­ления, предусмотренного ст. 199² УК РФ. Представим ситуацию: совершив первоначальное преступление (скажем, хищение в особо крупном размере – свыше 1 млн руб.), виновные сразу *зачисляют* эти деньги на счет какой-либо фирмы, имеющей большие долги перед бюд­жетом. Когда же в порядке, установленном законодательством о налогах и сборах, с этих денег должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам, винов­ные совершают их *сокрытие*. Таким образом, похищенные денежные средства становятся уже *предметом* преступления, предусмотренного ст. 199² УК РФ, что сразу исключает их из предмета легализации. Учитывая, что подобных фирм-должников более чем достаточно (или «одноразовую» фирму можно создать специально), описанная схема вполне может иметь место. Тем более, что, по информации начальника аналитического отдела КФМ Э. А. Иванова, «по стране наблюдается большое количество псевдохозяйствующих субъектов: 50 % зарегистрированных юридических лиц не сдавали отчетность, либо сдавали нулевую; по Москве эта цифра составляет 70 %»²¹³.

В связи с этим, представляется справедливой точка зрения Н. А. Лопашенко, которая еще до вступления в силу Закона о противодействии легализации предлагала указать в тек­сте ст. 174 УК РФ на «преступный» путь приобретения денег или имущества (что и было впоследствии сделано с 1 февраля 2002 г. – О. Я.), а в примечании к данной статье отметить, что преступный путь приобретения означает получение виновным денежных средств или имущества в результате любого тяжкого и особо тяжкого преступления²¹⁴. Как известно, уго­ловный закон разграничивает все преступления по степени тяжести (ст. 15 УК РФ). Поэтому, нужен единый подход и к определению «преступного» способа приобретения предметов

предпринимательства (по сводкам МВД России) // Бизнес-адвокат. 1998. № 21. С. 2; Устинова Т.Д. Уголовная ответствен­ность за незаконное предпринимательство. М., 2001. С. 32–35.

²¹³ Иванов Э.А. Выступление на семинаре «Проблемы формирования мер противодействия легализации преступных доходов», организованном Российской криминологической ассоциацией 30 января 2003 г. в г. Москве.

²¹⁴ Лопашенко Н.А. Глава 22 Уголовного кодекса нуждается в совершенствовании // Государство и право. 2000. № 12. С. 24.

легализации. На наш взгляд, это необходимо делать с учетом степени тяжести того преступления, в результате которого предметы легализации были приобретены. Если денежные средства или иное имущество были приобретены в результате преступления, отнесенного законодателем к категории тяжких или особо тяжких (что подразумевает его повышенную общественную опасность), то не меньшая общественная опасность заключается и в их легализации. Если законодатель посчитал возможным сделать исключение для «финансовых» преступлений, большинство из которых относятся к категории небольшой и средней тяжести (кроме ч. 2 ст. 199 и ч. 2 ст. 199¹ УК РФ), то мы полагаем возможным распространить это исключение на все преступления небольшой и средней тяжести. Тем самым законодатель мог бы проявить единообразный, а не избирательный подход к решению данного вопроса, что соответствовало бы принципу справедливости. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения тяжкого либо особо тяжкого преступления, в случае принятия данного предложения будет образовывать состав преступления в любом случае.

Г. А. Тосунян и А. Ю. Викулин предлагают под денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем, понимать «денежные средства или иное имущество, полученные в результате: 1) совершенных из корыстных побуждений или по найму преступлений средней тяжести, максимальное наказание за совершение которых равняется или превышает четыре года лишения свободы; 2) тяжких преступлений, совершенных из корыстных побуждений или по найму; 3) особо тяжких преступлений, совершенных из корыстных побуждений или по найму»²¹⁵. Данное определение представляется излишне многословным и нарушающим «принцип лексической экономии законодательного материала»²¹⁶, что может затруднить его восприятие, «несмотря на кажущуюся информативную полноту»²¹⁷.

Единообразный подход к определению «преступного» пути приобретения предметов легализации необходим еще и потому, что «новая концепция уголовной политики предполагает равную юридическую защищенность всех граждан, безотносительно к их *социальному положению*, национальной принадлежности, роду занятий, идейным убеждениям, другим социально-демографическим и индивидуальным особенностям. *Гуманизм кончается там, где начинается селекция людей и целых социальных групп с точки зрения того, заслуживают ли они к себе гуманного отношения*»²¹⁸ (курсив наш. – О. Я.). Поэтому избирательный гуманизм, продемонстрированный законодателем в ст. 174, 174¹ УК РФ, представляется необоснованным.

Отчасти он может объясняться «виктимо-анонимностью» (отсутствием персонификации жертв экономических преступлений²¹⁹, к каковым относятся и преступления, предусмотренные статьями 193, 194, 198, 199, 199¹ и 199² УК РФ). Их отличает отсутствие прямого контакта с жертвой, они совершаются опосредованно – через систему банковских

²¹⁵ Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе... С. 11, 152.

²¹⁶ Иванчин А.В. Использование уголовно-правовых конструкций и приема примечания при регламентации экономических преступлений // Налоговые и иные экономические преступления: Сб. науч. статей. Вып. 2 / Под ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль, 2000. С. 95.

²¹⁷ Чернобель Г.Т. Глава 5. Правовые понятия и их применение в законах// Законодательная техника: Науч. – практ. пособие. М., 2000. С. 84.

²¹⁸ Похмелкин А.В., Похмелкин В.В. Новая концепция уголовной политики. / Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. Вып. 1. М., 1992. С. 11–12.

²¹⁹ Егоршин В.М., Колесников В.В. Преступность в сфере экономической деятельности: Монография. СПб., 2000. С. 101.

расчетов, платежей, при посредстве электронно-информационных сетей, через подчиненных, сотрудников фирмы, которые часто не посвящены в преступные замыслы²²⁰.

Между тем виктимо-анонимность экономических преступлений вовсе не означает, что вред от них не причиняется никому. Напротив, вред от них причиняется всем. Поэтому и общественная опасность «финансовых» преступлений ничуть не меньше той, какой обладают другие преступления корыстной направленности, например против собственности, о чем говорилось выше. Деньги, сокрытые от налогообложения, являются такими же «грязными», как и деньги, полученные в результате иных, не включенных в данный перечень, преступлений. Вор, похитивший чужое имущество, причиняет вред одному человеку (собственнику имущества) или нескольким (его семье). Руководители организаций, предприниматели и налоговые агенты, совершающие вышеуказанные преступления, недодают положенное в госбюджет, т. е. причиняют вред неограниченному кругу лиц, всему обществу. К тому же масштабы вредоносности воров-одиночек и лиц, совершающих преступления «против казны», несопоставимы. В связи с этим, представляется справедливым предложение А. И. Долговой «создавать надежную защиту процесса правотворчества от лоббирования криминального интереса»²²¹.

Необходимость разработки соответствующих механизмов отмечают не только юристы, но и психологи²²².

Непримиримое отношение к деньгам, сокрытым от налогов, наблюдается в зарубежном праве. Например, немецкий ученый К. Коттке под «грязными» деньгами понимает именно деньги, сокрытые от налогов. Он пишет: «“грязные” деньги в налоговом смысле – это не только получение имущественной выгоды вследствие сокрытия от налогообложения доходов, полученных противоправным путем. Логические рассуждения и анализ соответствующих случаев подводят нас к тому, чтобы под “грязными” деньгами понимать скорее сумму, которая должна была бы быть положена в основу правильного налогообложения, т. е. сумму, подлежащую налогообложению или хотя бы ее часть. “Грязные” деньги – это деньги, с помощью которых умышленно занижаются налоги»²²³. К сожалению, российскому законодателю еще далеко до подобного понимания «грязных» денег, однако следует упомянуть о нем, хотя бы в рамках настоящего исследования.

На наш взгляд, отношение нашего общества к налоговым преступлениям слишком либеральное. Как отметил П. С. Яни, «мнение об осторожном, если так можно выразиться, ограниченном применении уголовного закона к лицам, совершившим экономические либо служебные преступления, высказываются видными учеными, причем, как ни странно, криминалистами»²²⁴.

Излишний либерализм к налоговым преступлениям демонстрируют и судебные органы. По данным налоговой полиции, средний срок наказаний, назначаемых судами по ч. 2 ст. 198 УК РФ, составляет 1 год 8 месяцев условно (при верхней границе санкции – до 5 лет лишения свободы), а по ч. 2 ст. 199 УК РФ – чуть более 2 лет условно (при санкции – до 7 лет лишения свободы). «Всего за этот год (2002. – О. Я.) мы передали в суды более 8000 дел. Обвинительные приговоры вынесены по 3000 из них. А к лишению свободы при-

²²⁰ Там же. С. 104.

²²¹ Долгова А.И. Закономерности преступности, борьба с ней и научное обеспечение борьбы // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / Под ред. проф. А.И. Долговой. М., 2001. С. 34.

²²² Юцкова Е.М. Организованная преступность в духовной жизни общества и противодействие ей // Организованный терроризм и организованная преступность / Под ред. А.И. Долговой. М., 2002. С. 185.

²²³ Коттке К. «Грязные» деньги – что это такое?: Справочник по налоговому законодательству в области «грязных денег» / Пер. с нем. М., 1998 С. 38–39.

²²⁴ Яни П.С. В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 18.

говорены не более трех десятков человек»²²⁵. Представляется, это наглядный пример, когда «во главу угла ставятся интересы политической целесообразности, а не законности»²²⁶. В то же время сами политики признают, что, например, «налоговые амнистии по платежам в бюджет различными предприятиями показали их расслабляющее воздействие на экономику»²²⁷. В связи с этим непонятно, почему до сих пор не устранен такой «расслабляющий фактор», как легальная возможность дальнейшего использования денежных средств, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199, 199¹ и 199² УК РФ? Ответом могло бы послужить высказывание одного правительственного чиновника, который весь процесс современного законотворчества сумел описать всего в нескольких словах: «Люди садятся, скидываются, нанимают юристов, пишут закон и начинают его лоббировать в правительстве или Госдуме. Ничего нового человечество не изобрело»²²⁸. Видимо, чиновник знал, что говорит. Например, при Ассоциации российских банков (АРБ) создан Национальный фонд развития банковской системы. Фонд будет заниматься «финансированием законотворческих проектов», в которых нуждаются банкиры. Последним же предлагается делать для этого целевые инвестиции, размер которых будет зависеть от масштаба нужного банкирам проекта. Примечательно, что в Госдуме к инициативе АРБ «отнеслись позитивно». «Это просто вывод из тени того, что уже происходит, – считает глава банковского комитета Госдумы В. Зубов»²²⁹. Полагаем, по меньшей мере, странная позиция. Если «позитивность» заключается лишь в том, что какие-то негативные процессы (в частности, лоббизм, протекционизм) «выводятся из тени», то почему тогда не легализовать и другие теневые процессы, например прямой (а не только опосредованный) подкуп высших чиновников, ведь это тоже было бы «выводом из тени» того, что уже давно происходит. Если законотворческая деятельность уже официально финансируется «целевыми взносами», то остается создать такие же фонды и при других ветвях власти – исполнительной и судебной. Вопрос только, кто будет финансировать *судебные* фонды: те, кто должен стоять на страже закона, или те, кто собирается его нарушить?

«Вообще, – отмечают эксперты, – один из главных недостатков всего олигархического сословия в том, что эти люди искренни в стремлении устроить мир по справедливости (скорее, *по понятиям*). – О. Я.), но за теми исключениями, которые касаются лично их. Конечно, налоги надо платить честно, но для моего завода неплохо бы сделать исключение. Конечно, протекционизм вреден, но не для той отрасли, в которой я имею интерес. Конечно, мы за свободу слова, но нельзя ли прикрыть вот тот телеканал»²³⁰.

Поэтому и исключение из предмета легализации (отмывания) денежных средств, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 199¹, 199² УК РФ, представляется необоснованным.

Было высказано также мнение, что исключение денежных средств, являющихся предметом «финансовых» преступлений, из предмета легализации, является справедливым, «так как уголовная ответственность устанавливается за приобретение предметов, полученных в результате нарушения уголовно-правовых норм, а не любых правовых норм, как было в ста-

²²⁵ Фрадков М. Неуплаченные налоги – это те же «грязные» деньги // Налоговая полиция. 2002. № 21 (183) ноябрь. С. 3.

²²⁶ Босхолов С. С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. С. 61.

²²⁷ Интервью зам. председателя межведомственной комиссии по безопасности в экономической и социальной сфере Совета безопасности РФ А.Н. Шохина 27 июня 2001 г. на его веб-сайте //www.shohin.ru/commnert/010627.html

²²⁸ Неймышева Н. Андреев возвращает деньги // Ведомости. 2002. 12 дек. (№ 231 (794)). С. А1.

²²⁹ Петрова С. Банкиры скинутся на лоббистов // Ведомости. 2002. 23 дек. (№ 232 (795)). С. А1.

²³⁰ Латынина Ю.; Григорьев А. Олигархи стали политиками // Компания. 2002. 4 нояб. (№ 42 (238)). С. 37.

рой редакции ст. 174 УК РФ»²³¹. По меньшей мере, странный аргумент. Как будто нормы означенных статей УК РФ не являются уголовно-правовыми.

В настоящее время законодатель отказался от минимальной границы наступления уголовной ответственности за легализацию в размере, превышающем 2000 МРОТ, однако отказ от данного криминообразующего признака ухудшает положение лиц, совершивших легализацию до внесения указанных изменений в УК РФ, поэтому данное положение для них обратной силы не имеет.

В начальный период действия уголовно-правового запрета на легализацию (1 января 1997 г.), состав преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, не имел минимальной границы наступления уголовной ответственности. «Крупный размер» был тогда особо квалифицирующим признаком, установленным частью 3 ст. 174 УК, без указания, какой именно размер следует признавать «крупным».

Предложения ученых на сей счет были различными. Большинство (Б. В. Волженкин²³², А. Э. Жалинский²³³, А. Ф. Истомин²³⁴, С. В. Максимов²³⁵, В. Е. Мельникова²³⁶, В. И. Михайлов²³⁷, Т. Ю. Погосян²³⁸, В. И. Тюнин²³⁹, А. М. Яковлев²⁴⁰ и П. С. Яни²⁴¹) «крупным» считали размер легализации, превышающий 500 МРОТ, хотя по-разному это аргументировали.

Л. Л. Кругликов предлагал определять его «с ориентиром на примечание к ст. 171 УК РФ (т. е. свыше 200 МРОТ), ибо речь идет о преступлениях одной классификационной группы – против установленного порядка осуществления предпринимательской деятельности»²⁴². Аналогичного подхода придерживался и В. М. Алиев²⁴³.

Н. А. Лопашенко предлагала решать вопрос в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств²⁴⁴, в частности исходя из способа приобретения имущества или денег, точнее, того преступления, в результате которого эти деньги и имущество появились²⁴⁵.

²³¹ Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики. С. 175.

²³² Волженкин Б.В.: 1) Отмывание денег: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб, 1998. С. 26; 2) Экономические преступления. С. 112.

²³³ Жалинский А.Э. Комментарий ст. 174 УК// Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. С. 399

²³⁴ Истомин А.Ф. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями в сфере экономики. Материалы расширенного заседания Ученого совета, 20 ноября 2000 г. М., 2001. С. 73.

²³⁵ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. С. 197.

²³⁶ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996. С. 198.

²³⁷ Михайлов В.И. Криминологические особенности и юридический анализ легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных заведомо незаконным путем // Законодательство. 1999. № 4 (апрель). С. 12.

²³⁸ Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2000. С. 282.

²³⁹ Тюнин В.И. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2001. С. 25.

²⁴⁰ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. С. 187.

²⁴¹ Яни П.С. Легализация имущества, приобретенного незаконным путем// Законодательство. 1999. № 7. С. 12.

²⁴² Кругликов Л.Л., Дулатбеков Н.О. Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания): Учеб. пособие. Ярославль, 2001. С. 92; Кругликов Л.Л. Квалифицированные виды посягательств в сфере экономики (сравнительный анализ). // Налоговые и иные экономические преступления: Сб. науч. статей. Вып. 2 / Под ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль, 2000. С. 21.

²⁴³ Алиев В.М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем. С. 80.

²⁴⁴ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система. С. 187.

²⁴⁵ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (Комментарий к главе 22 УК). С. 103.

В. С. Комиссаров предлагал считать легализацию совершенной в крупных размерах, если стоимость денежных средств или иного имущества превысила 1000 МРОТ, а в особо крупных – 5000 МРОТ²⁴⁶.

Л. Д. Гаухман считал, что нужно руководствоваться правилом, согласно которому все неустранимые сомнения, в том числе и в части квалификации преступления, следует толковать в пользу обвиняемого. Поэтому, по его мнению, «крупным размером в статьях 174, 175 и 186 УК РФ нужно признавать минимальную сумму наибольшего крупного размера, предусмотренного в УК РФ, т. е. превышающую 10 000 МРОТ»²⁴⁷.

Таким образом, как верно подметила М. Б. Кострова, «волю законодателя» предугадать не удалось никому²⁴⁸.

Законодатель по-разному определял в то время количественное выражение «крупного размера». В одной только главе 22 УК РФ «крупный размер» варьировался от 1 МРОТ (ст. 200 УК РФ²⁴⁹) до 10 тыс. МРОТ (ст. 193 УК РФ²⁵⁰), что было обусловлено различным характером и степенью общественной опасности преступлений.

В нормах же о легализации, на тот момент, законодатель избрал иной путь: отказавшись от крупного размера, как особо квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 3 ст. 174 УК РФ (в редакции, действовавшей до 1 февраля 2002 г.), он сделал его криминообразующим признаком данного преступления. Причем, по сведениям В. М. Алиева, «за основу при установлении этого размера разработчиками была взята пороговая сумма, необходимая для осуществления полной идентификации клиентов и всех сделок в соответствии со ст. 2 и 3 Директивы 91/308 Совета Европы от 10 июня 1991 г., равная или превышающая 15 тыс. ЭКЮ»²⁵¹. Однако законодателю следовало учесть те изменения, которые произошли в социально-экономической жизни России с момента принятия указанной Директивы. И дело вовсе не в том, что ЭКЮ, как денежная единица, прекратила к тому времени свое существование, а в том, что прекратил существование рубль образца 1991 г. Законодатель же продолжал мыслить категориями прошлого века.

Затем, с 1 февраля 2002 г., уголовная ответственность за легализацию (отмывание) наступала только в том случае, если финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом совершались в крупном размере, т. е. на сумму, превышающую 2000 минимальных размеров оплаты труда (МРОТ). Это решение обоснованно критиковалось в юридической литературе, ведь главным основанием криминализации любого деяния является его общественная опасность. Вряд ли в период с 1 января 1997 г. (дата начала действия нового УК) по 1 февраля 2002 г. (момент вступления в действие Закона о противодействии легализации и установления минимальной границы наступления уголовной ответственности за легализацию) общественная опасность данного деяния уменьшилась настолько, что законодатель пошел на такую существенную декриминализацию, сделав ненаказуемой легализацию на сумму, меньшую или равную 2000 МРОТ. Справедливо отмечалось также, что, декриминализовав легализацию на сумму, равную или менее 2000

²⁴⁶ Комиссаров В.С. Выступление на заседании «круглого стола» на тему «Проблемы борьбы с отмыванием денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем». См., также: Лунеев В.В., Тогондзе Н.В. Проблемы борьбы с отмыванием денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем (Материалы «круглого стола») // Государство и право. 2001. № 2. С. 109.

²⁴⁷ Гаухман Л.Д. Соотношение крупного размера и крупного ущерба по УК РФ // Законность. 2001. № 1. С. 9.

²⁴⁸ Кострова М.Б. Крупный размер и крупный ущерб по УК РФ: языковой аспект // Законность. 2001. № 10. С. 25.

²⁴⁹ Ныне декриминализована.

²⁵⁰ Сейчас «крупный размер» в ст. 193 УК составляет 5 млн руб.

²⁵¹ Алиев В.М.: 1) Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем. Уголовно-правовое и криминологическое исследование С. 88; 2) Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем. С. 187.

МРОТ, законодатель не предусмотрел за нее даже административной ответственности²⁵² (этот недостаток был устранен лишь последними изменениями, внесенными в УК Законом от 8 декабря 2003 г.: «крупный размер» перестал быть минимальной границей наступления уголовной ответственности за легализацию, а стал ее квалифицирующим признаком, предусмотренным ч. 2 ст. 174 (174¹) УК РФ; изменилось и его количественное выражение; речь об этом пойдет ниже).

Многие авторы полагали, что с 1 февраля 2002 г. минимальная граница наступления уголовной ответственности за легализацию (отмывание) в денежном выражении составила сумму, превышающую 600 тыс. руб. (или эквивалентную сумму в иностранной валюте). Сторонники данной точки зрения исходили из того, что именно эта сумма указана в ст. 6 базового Закона о противодействии легализации. Между тем они не учитывали, что данная норма не имеет ни малейшего отношения к *уголовной* ответственности за легализацию, так как не включена в уголовный закон (ч. 1 ст. 1 УК РФ). Более того, в той же ст. 6 Закона о противодействии легализации прямо указано, что означенный размер относится только к *операциям* с денежными средствами или иным имуществом, *подлежащим обязательному контролю*. В уголовном же законе размер, необходимый для наступления ответственности за легализацию, был определен несколько иначе – как превышающий 2000 МРОТ. Поэтому вначале нужно установить, равны ли 2000 МРОТ статей 174, 174¹ УК РФ 600 тыс. руб. Закона о противодействии легализации и какой именно МРОТ следует использовать для подсчета?

Статья 1 ФЗ «О минимальном размере оплаты труда»²⁵³ (далее – Закон о МРОТ) предусматривает несколько минимальных размеров оплаты труда, в зависимости от даты введения их в действие. С 1 июля 2001 г. один МРОТ был установлен этой статьей в размере 300 руб., поэтому на 1 февраля 2002 г. (дату введения анализируемого криминообразующего признака в нормы о легализации) 2000 МРОТ действительно составляли 600 тыс. руб. С 1 мая 2002 г. минимальный размер оплаты труда, установленный ст. 1 Закона о МРОТ, повысился до 450 руб., поэтому если для исчисления количественного (денежного) выражения криминообразующего признака легализации использовать именно его, то получается, что с указанного числа эта граница автоматически повысилась до 900 тыс. руб. Более того, с 1 октября 2003 г. минимальный размер оплаты труда стал равен 600 руб., поэтому, если использовать размер, установленный ст. 1 Закона о МРОТ (как предлагают некоторые авторы), то получится, что минимальная граница наступления уголовной ответственности за легализацию повысилась до 1200 тыс. руб. Но это было бы правильно только в одном случае – если использовать минимальный размер оплаты труда, предусмотренный ст. 1 Закона о МРОТ. Однако такой подход не основан на законе.

Как известно, Закон о МРОТ не является уголовным законом, поэтому внесение в него каких-либо изменений не влечет автоматического изменения УК. Как прямо указано в ст. 3 Закона о МРОТ, минимальный размер оплаты труда, установленный в его ст. 1, применяется *исключительно для регулирования оплаты труда, а также для определения размеров пособий по временной нетрудоспособности, но уж никак не для нужд уголовного права*. Поэтому при исчислении количественного (денежного) размера криминообразующего при-

²⁵² Лопашенко Н.А. Преступление в сфере экономической деятельности и административное правонарушение в этой же сфере: проблемы соотношения // Актуальные проблемы юридической ответственности за нарушения в сфере экономической деятельности и налогообложения: Материалы второй научно-практической конференции / Отв. за выпуск Л.Л. Кругликов. Ярославль, 2002. С. 17.

²⁵³ Федеральный закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» (в ред. Федеральных законов от 29.04.2002 № 42-ФЗ, от 26.11.2002 № 152-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 26. Ст. 2729; 2002. № 18. Ст. 1722; 2002. № 48. Ст. 4737.

знака любого состава преступления в настоящее время можно пользоваться только *базовой суммой*, установленной ст. 5 указанного Закона²⁵⁴.

²⁵⁴ Исчерпывающую аргументацию по этому вопросу см.: Пастухов И. Минимальный размер оплаты труда и уголовный закон // Уголовное право. 2002. № 2. С. 140–141.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.